

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**НАУКА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Сборник научных трудов
по итогам внутриведомственного круглого стола
(г. Москва, 30 октября 2024 г.)*

МОСКВА 2025

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом ВНИИ МВД России*

Р е ц е н з е н т ы :

А. Н. Дерюга, доктор юридических наук, доцент
(ДВЮИ МВД России имени И. Ф. Шилова);
Д. В. Меняйло, кандидат юридических наук, доцент
(Бел ЮИ МВД России имени И. Д. Путилина)

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я :

Г. И. Калмыков (председатель),
А. Н. Сандугей (заместитель председателя),
М. В. Анисифорова, *Е. В. Машугина*, *М. В. Андреев*,
В. С. Боронина (ответственный секретарь)

Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – Москва : ВНИИ МВД России, 2025. – 120 с.

В сборнике представлены научные статьи, рассматривающие цифровизацию как социально-технологический феномен развития науки административного права, эволюцию механизма административно-правового регулирования под воздействием цифровых технологий; цифровую трансформацию государственного управления; современные подходы понимания сущности и предназначения административной ответственности в условиях цифровизации; цифровые технологии в деятельности полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Подготовлен при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

Для руководителей и сотрудников органов внутренних дел, научных сотрудников научных организаций, преподавателей, курсантов, слушателей образовательных организаций системы МВД России.

Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 3–7.

Научная статья
УДК 342.95

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ
УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ
И ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Татьяна Дмитриевна Андреева

Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Барнаул, Россия
log0707@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли подразделений участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних в обеспечении информационной безопасности несовершеннолетних. Обозначаются мероприятия, осуществляемые данными подразделениями полиции в указанном направлении. А также рассматриваются некоторые аспекты взаимодействия с Роскомнадзором в вопросах обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних.

Ключевые слова: информационная безопасность, несовершеннолетние, информационно-психологическое воздействие, подразделение участковых уполномоченных полиции, подразделение по делам несовершеннолетних, Роскомнадзор

Для цитирования: Андреева Т. Д. Отдельные аспекты обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних подразделениями участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних // Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 3–7.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации относит к числу основных национальных интересов в настоящее время развитие безопасного информационного пространства и защиту российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия¹. Особенно актуальным данное направление деятельности является в отношении несовершеннолетних граждан. Обусловлено это тем, что несовершеннолетние в силу возраста не обладают достаточным уровнем критического восприятия и обработки непрерывно поступающего информационного потока, в связи с чем могут подвергаться негативным информационно-психологическим воздействиям. С 2023 г. действует новая Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации, которая подчеркивает, что именно дети и подростки находятся в группе потенциального риска для негативного воздействия и интернет-манипуляций с последующим вовлечением в деструктивную деятельность².

Одним из основных направлений деятельности полиции является защита личности, общества и государства от противоправных посягательств³. К числу таких посягательств относятся в том числе и посягательства на несовершеннолетних путем воздействия запрещенной информации на них. Защита несовершеннолетних от негативных информационных воздействий гарантируется путем обеспечения их информационной безопасности.

Информационная безопасность детей понимается как состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию⁴.

Особое место в системе субъектов обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних занимает подразделение участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних (да-

¹ См.: О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // КонсультантПлюс.

² См.: Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации и признании утратившим силу Распоряжения Правительства Российской Федерации от 2 дек. 2015 г. № 2471-р: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 апреля 2023 г. № 1105-р // КонсультантПлюс.

³ См.: О полиции: Федер. закон от 7 фев. 2011 г. № 3 // КонсультантПлюс.

⁴ См.: Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации и признании утратившим силу Распоряжения Правительства Рос. Федерации от 2 дек. 2015 г. № 2471-р: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 апр. 2023 г. № 1105-р // КонсультантПлюс.

лее – подразделение УУП и ПДН) ввиду возлагаемых на них задач по защите прав несовершеннолетних.

Деятельность данного подразделения в указанном направлении регламентируется достаточно большим количеством нормативных правовых актов. Однако особо стоит выделить приказ МВД России № 845 от 15 октября 2013 г., утвердивший Инструкцию по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации⁵.

При реализации данного приказа, а в частности п. 49, который регламентирует порядок осуществления профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете, сотрудники подразделения УУП и ПДН должны в числе прочих мероприятий в целях обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних при посещении несовершеннолетнего по месту жительства:

проводить осмотр электронных устройств с выходом в сеть Интернет, находящихся в пользовании несовершеннолетнего (с согласия законного представителя), на наличие социальных сетей;

приобщать «скриншоты» социальных страниц (подписки, фото- и видеоматериалы), перечень «никнеймов», аккаунтов для входа в социальные сети и «мессенджеры»;

осматривать компьютерную технику и мобильные телефоны на наличие фотоизображений: запрещенной символики, планов и схем зданий, сооружений; литературы о стрельбе и стрелковом оружии, наркотических средств и другой запрещенной информации;

проверять наличие одежды, характерной для молодежных субкультур деструктивной направленности: черной или военного образца, тактические перчатки, высокие ботинки на шнуровке, футболки с логотипом на русском и английском языках (KMFDM, Natural selection, Wrath, Wran, Humanity is overrated, «Ярость», «Ненависть», «Естественный отбор», «Гнев» и т.п.).

Осуществлять данные мероприятия необходимо для того, чтобы пресечь первичные проявления угроз информационной безопасности несовершеннолетних. Однако при реализации данных профилактических мер у подразделений УУП и ПДН возникают сложности, в первую очередь связанные с отсутствием технических устройств.

⁵ См.: Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 окт. 2013 г. № 845 // КонсультантПлюс.

Так, например, кабинет сотрудника УУП и ПДН оснащен персональным (компьютером) рабочим местом с доступом в ИСОД, при этом доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» запрещен. Таким образом, сотрудник использует собственное мобильное устройство для осуществления данных действий, что вызывает неудобство в осуществлении возложенных задач.

Кроме того, существуют проблемы и во взаимодействии с Роскомнадзором в части блокирования сайтов, интернет-страниц, содержащих информацию, которая может принести вред или угрозу совершения противоправных действий.

Постановлением Правительства Российской Федерации № 1101 от 26 октября 2012 г. утверждены Правила принятия уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти решений в отношении отдельных видов информации и материалов, распространяемых посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», распространение которых в Российской Федерации запрещено. Перечень данной информации содержится в Федеральном законе № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶.

Министерство внутренних дел России (далее – МВД России) может принимать решение о включении в реестр запрещенной информации⁷ сведения о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, а также о способах и местах культивирования наркосодержащих растений.

В отношении другой информации, содержащей данные, которые могут негативно воздействовать на граждан, необходимо направлять в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) запрос с обращением о внесении соответствующих сайтов в реестр, а последняя, в свою очередь, должна в течение суток направлять данный запрос в уполномоченный орган в соответствии с компетенцией для проверки.

⁶ См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // КонсультантПлюс.

⁷ Единый реестр доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети Интернет, а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие запрещенную информацию.

Тем не менее имеют место случаи, когда Роскомнадзор отклонял информацию о блокировке сайтов, мотивируя свой ответ тем, что в материале отсутствуют основания для включения в реестр.

Так, например, подразделением УУП и ПДН УМВД России по г. Барнаулу в ходе осуществления мониторинга социальных сетей лиц, находящихся на профилактическом учете, был установлен канал «Селфхарм...порезы» в Telegram, содержащий изображения с порезами рук в районе запястья и других частях тела, множественные кровоподтеки, демонстрирующий таким образом суицидальное поведение. В результате чего в адрес Роскомнадзора была направлена данная информация с запросом о блокировке канала Telegram. По результатам проверки данный запрос был отклонен в связи с тем, что канал не содержит информацию, предусмотренную ч. 5 ст. 15.1 ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

Подобные факты осложняют выполнение возложенных на подразделения УУП и ПДН обязанностей по осуществлению профилактических мер в отношении лиц, находящихся на профилактическом учете и защите их от негативного воздействия поступающей информации.

Считаем, что целесообразно наделить МВД России полномочиями по внесению в Единый реестр доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети Интернет, а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие запрещенную информацию, любых материалов, указанных в ч. 5 ст. 15.1 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Это позволит, на наш взгляд, улучшить эффективность деятельности подразделений полиции в вопросах обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, а также обеспечить наиболее быстрое реагирование на проявление негативного информационного воздействия.

Информация об авторе

Т. Д. Андреева – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел.

Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 8–10.

Научная статья
УДК 342.95

К ЧЕМУ ПРИВЕДЕТ ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ?

Марьям Владимировна Анисифорова^{1,2}

¹Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

²Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия
mvanisiforova@msal.ru

Аннотация. Внимание к поставленному в заголовке вопросу обеспечено расширением цифровой основы применения мер административной ответственности и внесением 1 ноября 2024 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона № 758177-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹.

Ключевые слова: цифровизация, административно-юрисдикционный процесс, электронное производство по делу об административном правонарушении

Для цитирования: Анисифорова М. В. К чему приведет внедрение электронного производства по делу об административном правонарушении? // Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 8–10.

Современное состояние в области использования электронных средств в производстве по делам об административных правонарушениях не поддается однозначной оценке.

¹ Текст законопроекта размещен 1 нояб. 2024 г. См.: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/758177-8> (дата обращения: 02.11.2024).

С одной стороны, такие технические средства нужны в решении задач административно-деликтного законодательства. Так, за последние годы стало возможным использование систем видео-конференц-связи при получении объяснений от участников административно-юрисдикционного производства. В электронной форме с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия и подключаемых к ней региональных систем межведомственного электронного взаимодействия направляются для исполнения определения, представляются истребуемые сведения. В 2020 г. изменения коснулись возможности подачи жалобы на постановление по делу об административном правонарушении в случае фиксации такого административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, направления копии решения по такой жалобе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью с использованием, в частности, Единого портала государственных и муниципальных услуг (ч. 3¹ ст. 30.2, ч. 2 ст. 30.8 КоАП РФ).

Тем самым можно сказать, что КоАП РФ фактически предусмотрена частичная цифровизация производства по делу об административном правонарушении, в особенности если речь идет об административных правонарушениях, посягающих на безопасность дорожного движения или область благоустройства территории с использованием транспортного средства (ч. 3 ст. 28.6).

Вместе с тем нормы статей административно-деликтного закона не содержат четких правил, которые бы регулировали порядок использования электронных средств. Одновременно практически в каждом случае, допускающем использование электронного средства, оговаривается необходимость решения вопроса о его применении с учетом наличия соответствующей технической возможности у административно-юрисдикционного органа. Понятно, что подобный подход к использованию электронных средств в производстве по делам об административных правонарушениях является вынужденным, но из-за отсутствия четкой правовой регламентации правил осуществления рассматриваемого вида юрисдикционной деятельности с электронными средствами опыт применения соответствующих положений КоАП РФ не такой прогрессивный, каким бы мог быть.

При расширении правовой основы применения электронных средств в целях, предусмотренных КоАП РФ, следует учитывать, что административно-юрисдикционная процессуальная деятельность свя-

зана с разрешением административно-правового спора, основанного на негативном юридическом факте. Этот вид процесса сопровождают конкретные юрисдикционные действия, которые в том числе приводят к назначению административных наказаний, поскольку они связаны с правовым разрешением возникшей конфликтной ситуации. И в таких случаях любые правовые и организационно-технические решения должны приниматься с оглядкой на участников производства, чьи права и законные интересы в новых условиях могут быть ущемлены.

Представляется, что цифровизация производства по делам об административных правонарушениях должна быть взвешенной и учитывать техническое неравенство субъектов административной юрисдикции, а также лиц, в отношении которых решается вопрос о привлечении их к административной ответственности.

В связи с этим бросился в глаза и нуждается, на наш взгляд, в серьезнейшем и вдумчивом обсуждении законопроект, вносящий изменения в КоАП РФ в части внедрения электронного производства и документооборота по делам об административных правонарушениях. Принимая во внимание его внушительный объем (а коррективы вносятся в восемь глав 1, 4 и 5 разделов КоАП РФ), в данном случае следует только кратко отметить дискуссионность значительного числа проектируемых в законопроекте статей (их частей, пунктов и подпунктов). Первостепенно это касается трех позиций:

1) проектировки положений об использовании систем веб-конференции в производстве по делам об административных правонарушениях;

2) допущения вручения процессуальных документов и их копий только защитникам и представителям в случае их участия в административно-юрисдикционном процессе;

3) установления правовой возможности подготовки постановлений, протоколов и других процессуальных документов в электронном виде при наличии технической возможности у субъекта административно-юрисдикционной деятельности без дополнительного изготовления таких документов на бумажном носителе.

Информация об авторе

М. В. Анисифорова – начальник 2 отдела НИЦ № 4; доцент кафедры административного права и процесса, доктор юридических наук, член Национальной ассоциации административистов.

Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 11–17.

Научная статья
УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ ОБОРОТА ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ И РАДИОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Мария Павловна Банаева

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
master4y@rambler.ru

Аннотация: Рассматривается понятие и сущность административно-правовых режимов оборота ядерных материалов и радиоактивных веществ и предлагается структура их юридической конструкции в условиях цифровизации.

Ключевые слова: режим, правовой режим, оборот, правила, общественные отношения

Для цитирования: Банаева М. П. Административно-правовые режимы оборота ядерных материалов и радиоактивных веществ в условиях цифровизации // Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 11–17.

Для обеспечения внутренней и внешней безопасности в условиях цифровизации государству необходимо предпринимать решительные меры и осуществлять действия, направленные на создание необходимых условий по предотвращению преступных проявлений с использованием ядерных материалов и радиоактивных веществ (далее – ЯМ и РВ).

Успешность противодействия такой преступности во многом зависит от установления эффективных административно-правовых режимов оборота имеющихся в государстве ЯМ и РВ.

В связи с этим, прежде чем раскрыть понятие и сущность административно-правового режима оборота ЯМ и РВ в условиях цифровизации, следует раскрыть юридическую сущность таких правовых феноменов, как «режим», «правовой режим», «административно-правовой режим». Данные действия позволят сконструировать комплексы юридических моделей, которые окажут правовое воздействие на общественные отношения и упорядочат их.

В теории государства и права термин «режим» рассматривается с точки зрения наглядного способа проявления свойств сущности государства. Кроме того, данный термин нашел свое применение в различных отраслях права: конституционном, гражданском, административном, уголовном, таможенном и целом ряде других.

В переводе с французского «régime» и латинского «regime» слово «режим» означает управление. Чаще всего данное понятие связывается с определенным порядком, совокупностью правил.

Советский энциклопедический словарь приводит три смысловых значения термина «режим». Под данным термином подразумевается: государственный строй, метод управления; установленный распорядок жизни (работы, питания, отдыха, сна); совокупность правил, мероприятий, норма для достижения какой-либо цели (например, режим экономии)¹.

В свою очередь, такое широкое применение дефиниций «режим» затрудняет выявление его характерных черт. Как следствие, неоднозначно рассматривается и содержание, которое вкладывается в это определение.

Проведенный анализ юридической литературы позволяет утверждать о различных терминологических подходах к формулировке понятия «режим». Так, С.С. Маилян заявляет, что «режим – во многом синоним порядка вообще, что свойственно также управлению, которое в любом своем проявлении всегда имеет организационную, упорядочивающую направленность»².

И.С. Самощенко предлагает рассматривать термин «режим» как законность³. В своей монографии «Административно-правовые ре-

¹ См.: Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. Энциклопедия, 1985. С. 1109.

² Маилян С.С. Административно-правовые режимы в теории административного права и практике государственного управления правоохранительной деятельностью. М., 2002. С. 14.

³ См.: Самощенко И.С. Охрана режима законности советским государством. М., 1960. С. 12.

жимы» В.Б. Рушайло утверждает, что «режим – это установленный порядок жизни и деятельности для достижения каких-либо целей»⁴.

А.Е. Наташева и Н.А. Стручкова, рассматривая «режим» с точки зрения исследований в сфере уголовно-исполнительного права, считают, что «в узком смысле, как совокупность правил поведения и в широком смысле, как всю систему мер, которые используются для достижения поставленных целей»⁵.

Полагаем целесообразным согласиться с позицией В.Б. Рушайло, который предлагает подход к термину «режим» как к «широкому толкованию более приемлемого для определения правового режима, так как оно охватывает и правовой статус субъектов отношений, и методы, определяемые государством для поддержания нормальных, установленных законом правоотношений. Причем данная трактовка подчеркивает правоохранный характер режима как явления, прежде всего юридического, создающего условия, обеспечивающие заданное состояние объекта»⁶.

Считаем, что такой подход ближе всего к юридической цели функционирования режима, достижение которой обеспечивается системой административных мер принуждения. Именно в таком широком понимании термина «режим» представляется деятельность органов государственного управления в сфере оборота ЯМ и РВ. Вместе с тем рассмотрение различных взглядов на термин «режим» говорит об отсутствии достаточной ясности и последовательности суждений о его правовой основе и содержании. Что, в свою очередь, нельзя сказать о термине «правовой режим».

Правовой режим рассматривается учеными-юристами в различных аспектах. Так, С.С. Алексеев определяет его как «комплекс правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязанностей (предписаний) и создающих особую направленность регулирования»⁷.

Н.В. Макарейко полагает, что правовой режим представляет собой «особый порядок правового регулирования, выражающийся в сочетании юридических средств и направленный на создание необхо-

⁴ Рушайло В.Б. Административно-правовые режимы. М., 2000. С. 11.

⁵ Наташев А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 93.

⁶ Рушайло В.Б. Указ. соч. С. 12.

⁷ Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 125.

димых условий для удовлетворения интересов субъектов права в определенных условиях»⁸. По мнению Л.А. Морозовой, правовой режим есть «результат регулятивного воздействия на общественные отношения системы юридических средств»⁹.

Кроме того, отдельного внимания заслуживает позиция А.В. Малько, О.С. Родионова и Н.И. Матузова, которые предлагают рассматривать правовой режим как «функциональную характеристику права; особый порядок правового регулирования, который выражается в определенном сочетании юридических средств и создает желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности или неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права»¹⁰.

Исходя из данных суждений можно сделать вывод о том, что правовой режим сочетает в себе такие различные факторы, как объект деятельности и его специфика, а также время и место его осуществления.

С точки зрения ученых Д.Н. Бахраха и С.Д. Хазанова, правовой режим следует определять как «совокупность правил, закрепленных в юридических нормах, регулирующих деятельность или отношения между людьми по поводу определенных объектов»¹¹. Также они выделяют юридическую сторону режима (систему правил) и фактическую сторону (реальное осуществление режимных норм).

Специфические приемы и методы регулирования правоотношений, используемые административным правом, которые основаны, как правило, на императивных началах, опираются на общие принципы российского права. Доминирование запретов, обязательств и предписаний и выделяет административное право в отраслевой режим.

Основываясь на этих способах правового регулирования, административно-правовой режим регламентирует деятельность субъектов исполнительной власти, их взаимодействие с физическими и юридическими лицами, т.е. административные отношения.

Институт административно-правовых режимов исследуется учеными достаточно давно. Рассмотрим некоторые из них. С точки зре-

⁸ Макарейко Н. В. Административное право. М., 2004. С. 144.

⁹ Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. С. 123.

¹⁰ Малько А.В., Родионов О.С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 19; Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 43.

¹¹ Бахрах Д. Н. Административное право. М., 2001. С. 410–412.

ния Д.Н. Бахраха, административно-правовой режим – это «определенное сочетание административно-правовых средств регулирования, опосредствованное централизованным порядком, императивным методом юридического воздействия. Это регулирование выражается в том, что субъекты правоотношений по своему статусу занимают юридически неравные позиции»¹². Такие ученые, как Ю.М. Козлов и Л.Л. Попов предлагают под административно-правовым режимом понимать «основанный на нормах административного права особый порядок функционирования его субъектов, направленный на преодоление негативных явлений в соответствующей сфере государственного управления»¹³.

Ю.А. Тихомиров считает, что административно-правовой режим «есть специфический порядок деятельности субъектов права в разных сферах государственной жизни. Он устанавливается в законах и подзаконных актах и направлен на их строго целевую и функциональную деятельность на тех участках, где нужны дополнительные средства для поддержания требуемого государственного состояния»¹⁴.

С точки зрения В.В. Ласточкина, «административно-правовой режим – совокупность правовых установлений и необходимых организационно управленческих мероприятий, обеспечивающих порядок реализации отдельными гражданами своих соответствующих прав и обязанностей, а также такой порядок деятельности государственных органов и общественных объединений, который наиболее адекватно отвечает интересам обеспечения безопасности и охраны общественного порядка на данном строго ограниченном участке государственного управления»¹⁵.

Следует отметить позицию исследователя института административно-правовых режимов В.Д. Рушайло, обосновавший свой подход как «установленную в законодательном порядке совокупность правил деятельности, действий или поведения лиц, а также порядок реализации ими своих прав в определенных ситуациях обеспечения и поддержания общественной безопасности специально созданными для

¹² Бахрах Д.Н. Указ. соч. С. 412.

¹³ Административное право / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М., 1999. С. 467.

¹⁴ Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. Полный курс. М.: Изд. Г-на Тихомирова М.Ю., 2001. С. 325.

¹⁵ Ласточкин В.В. Административно-правовые режимы и охрана Государственной границы. М., 1999. С. 55–56.

этой цели государственными органами и общественными объединениями»¹⁶.

Также полагаем возможным согласиться с мнением С.А. Старостина, что «в последние годы понятие режим приобретает все больше признаков и характеристик, которые необходимо учитывать при конструировании норм, регулирующих не только введение мер и ограничений. Сложилась ситуация, когда существуют как режимы, которые в большей или меньшей степени урегулированы нормами права (режимы ЧП, ВП, ЧС, КТО, ЗАТО и др.), так и режимы, применяемые не только в обиходе (режимы функционирования, финансирования, экономики и др.), но и устанавливаемые вне правового поля (режимы изоляции и самоизоляции)»¹⁷.

Проанализировав различные точки зрения к терминологии содержания понятия «административно-правовой режим» следует сделать вывод о том, что административно-правовые режимы необходимы для исключения угроз безопасности государства в различных сферах деятельности, которые создают надежные правовые и организационные барьеры.

Следует отметить, что законодательство в сфере оборота ЯМ и РВ не содержит понятия «режим оборота ЯМ и РВ» и прямо не указывает на возможность его установления, что и отличает его от указанных правовых режимов, регулирующих различные сферы государственного управления.

Однако ряд законодательных актов, регулирующих общественные отношения в сфере оборота ЯМ и РВ в целях обеспечения национальной (общественной) безопасности, предусматривают определенные нормы и правила, связанные с обеспечением ядерной и радиационной безопасности в области использования атомной энергии, нарушение которых влечет за собой уголовную и административную ответственность.

Например, к административной ответственности привлекают за несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при использовании радиоактивных веществ и ядерных материалов, нарушение норм и правил в области использования атомной энергии, нарушение правил санитарной безопасности в лесах¹⁸. Уголовная от-

¹⁶ Рушайло В. Б. Указ. соч. С. 24.

¹⁷ Старостин С.А. Чрезвычайные административно-правовые режимы: монография. Москва: Проспект, 2022. С. 6.

¹⁸ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // КонсультантПлюс.

ветственность наступает за нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза радиоактивных веществ, радиационных источников и ядерных материалов¹⁹.

Административно-правовые режимы оборота ЯМ и РВ охватывают правовым режимом большое количество субъектов правоотношений и обеспечивают их деятельность при помощи соответствующих правовых средств.

Ввиду строгой регламентации деятельности субъектов правоотношений по исполнению требований режимных правил, они могут вторгаться в сферу основных прав и законных интересов граждан, что обусловлено основной целью существования административно-правовых режимов.

В связи с этим административно-правовые режимы, определяющие правовое положение использования атомной энергии, прежде всего урегулированы федеральным законодательством, а их механизм правового регулирования определен соответствующими постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти и Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом».

Понятие «оборот ЯМ и РВ» не вполне точно указывает на предмет правового регулирования, так как является достаточно общим.

Учитывая данные обстоятельства, в условиях цифровизации, полагаем целесообразным административно-правовые режимы оборота ЯМ и РВ классифицировать, определив их стадии и сформулировать понятие юридической конструкции административно-правовых режимов оборота ЯМ и РВ.

Информация об авторе

М. П. Банаева – старший научный сотрудник НИЦ № 4.

¹⁹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // КонсультантПлюс.

Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 18–30.

Научная статья
УДК 004.7

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Батор Октябрьевич Баторов

Департамент информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

bbatorov7@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются различные методы и подходы к автоматической обработке звукового и видеоконтента с применением современных алгоритмов искусственного интеллекта, таких как машинное обучение, нейронные сети и другие технологии. Приведены успешные примеры использования AI в анализе аудио- и видеоданных и представлены ретроспективные и перспективные взгляды на применение этих технологий в деятельности МВД России.

Ключевые слова: нейросетевые технологии, полиция, общественный порядок, общественная безопасность, искусственный интеллект, анализ данных

Для цитирования: Баторов Б. О. Перспективы применения нейросетевых технологий в деятельности полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности // Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 18–30.

Министерству внутренних дел Российской Федерации предстоит решить целый ряд ключевых задач, связанных с внедрением инновационных технологий в деятельность полиции для обеспечения общественного порядка и безопасности. В частности, особое внимание

необходимо уделить возможностям использования технологий искусственного интеллекта (ИИ) для анализа и обработки аудио- и видеоматериалов, полученных от систем видеонаблюдения и видеофиксации. Эти технологии могут способствовать не только выявлению случаев нарушения служебной дисциплины сотрудниками полиции, но и значительно повысить общую эффективность их работы.

Кроме того, актуальной является реализация механизмов автоматической идентификации граждан по биометрическим данным. Это может быть достигнуто с помощью систем автоматизированной верификации личности по биометрическим данным, что позволит в режиме реального времени передавать информацию в дежурные части и на мобильные рабочие места сотрудников, а также уведомлять сотрудников полиции о нахождении проверяемых лиц в розыске.

В последние годы технологии искусственного интеллекта нашли широкое применение в различных сферах, включая анализ аудио- и видеоданных. Настоящая научная статья посвящена исследованию актуальных вопросов применения ИИ в деятельности полиции, направленной на охрану общественного порядка и обеспечение безопасности.

Данное исследование нацелено на глубокое понимание возможностей и преимуществ, а также вызовов, связанных с использованием искусственного интеллекта для анализа информации, полученной в ходе деятельности полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Это позволит выявить как потенциал данных технологий, так и возможные риски, связанные с их интеграцией в существующие процессы правоохранительных органов.

Перспективы применения технологий искусственного интеллекта для анализа и обработки звукового и видеоконтента в деятельности полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности

В настоящее время контроль за организацией и несением службы нарядами строевых подразделений патрульно-постовой службы¹ и подразделений Госавтоинспекции МВД России² путем просмотра и

¹ См.: Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 // КонсультантПлюс.

² См.: Об организации применения подразделениями Госавтоинспекции для контроля несения службы технических средств фото-, видео и аудиорегистрации, а также учета, хранения и допуске к информации, полученной в результате их применения: приказ МВД России от 3 июля 2023 г. № 482 // КонсультантПлюс.

анализа видеоинформации, полученной с использованием систем видеонаблюдения, мобильных и носимых видеорегистраторов, осуществляется в ручном режиме.

Принципы организации служебной деятельности указанных строевых подразделений полиции предусматривают системный контроль за исполнением служебных обязанностей с использованием передовых технических решений. В связи с этим изучена возможность обработки аудио- и видеоматериалов, образующихся в ходе служебной деятельности указанных подразделений, с использованием технологий искусственного интеллекта.

Проведенный анализ отечественных разработок показывает, что наиболее эффективное применение комплекса нейросетевых моделей для обработки видеоматериалов направлено на решение нескольких ключевых задач: детекция языка речи, распознавание речи и ее транскрибация в текстовое сообщение, перевод текста, классификация объектов и распознавание лиц на видеофрагментах.

Например, для детекции языка речи широко используются модели, основанные на методах машинного обучения, включающие в себя комбинацию сверточных и остаточных блоков. Извлечение векторных представлений речи осуществляется с использованием статистического объединения, а соотнесение о принадлежности производится на основе косинусного расстояния между представлениями.

Для задачи распознавания речи и перевода текста успешно применяются модели, включающие глубокие нейронные сети и статистические методы.

Для транскрибации и перевода речевой информации успешно используются нейромодели RCTM, RNN Encdec/Seq2Seq, Transformers-модель Whisper и др.

Для выявления именованных сущностей в текстах применяется модель серии RuBERT.

В процессе классификации объектов на изображениях успешно используются модификации сверточных нейронных сетей (CNN) и архитектуры Transformer, обученные на распознавание заданных классов. Различные архитектуры, включая модификации MobileNet, позволяют эффективно классифицировать объекты на видеофрагментах, в том числе распознавать лица. Другими популярными моделями для распознавания лиц являются: MTCNN (многомасштабный каскадный сверточный нейронный сетевой метод); модель – BlazeFace, RetinaFace, основанные на CNN и архитектуре ResNet50 соответственно.

Детекция объектов на изображениях прямоугольниками может осуществляться CNN серии YOLO, а классификация изображений – с помощью моделей EfficientNet и др.

Таким образом, установлено, что вышеперечисленные нейросетевые технологии находят применение в системах, предназначенных для решения узконаправленных прикладных задач по обработке аудио- и видеоматериалов (распознавание речи, транскрибация, компьютерное зрение), разработанных группой компаний «Центр речевых технологий», Фонда перспективных исследований, ООО «Элетек» и др.

В целях изучения передовых технологий, разработанных и представленных на рынке отечественного программного обеспечения, в интересах решения задач строевых подразделений полиции силами Департамента проводятся организационно-технические мероприятия по подготовке к тестированию развернутой в инфраструктуре ЦОД МВД России (на стенде Главного конструктора ИСОД МВД России) Интеллектуальной модели анализа и обработки аудио- и видеоматериалов «Медиа-Портал». Интерфейс рабочей программы представлен на рисунке 1.

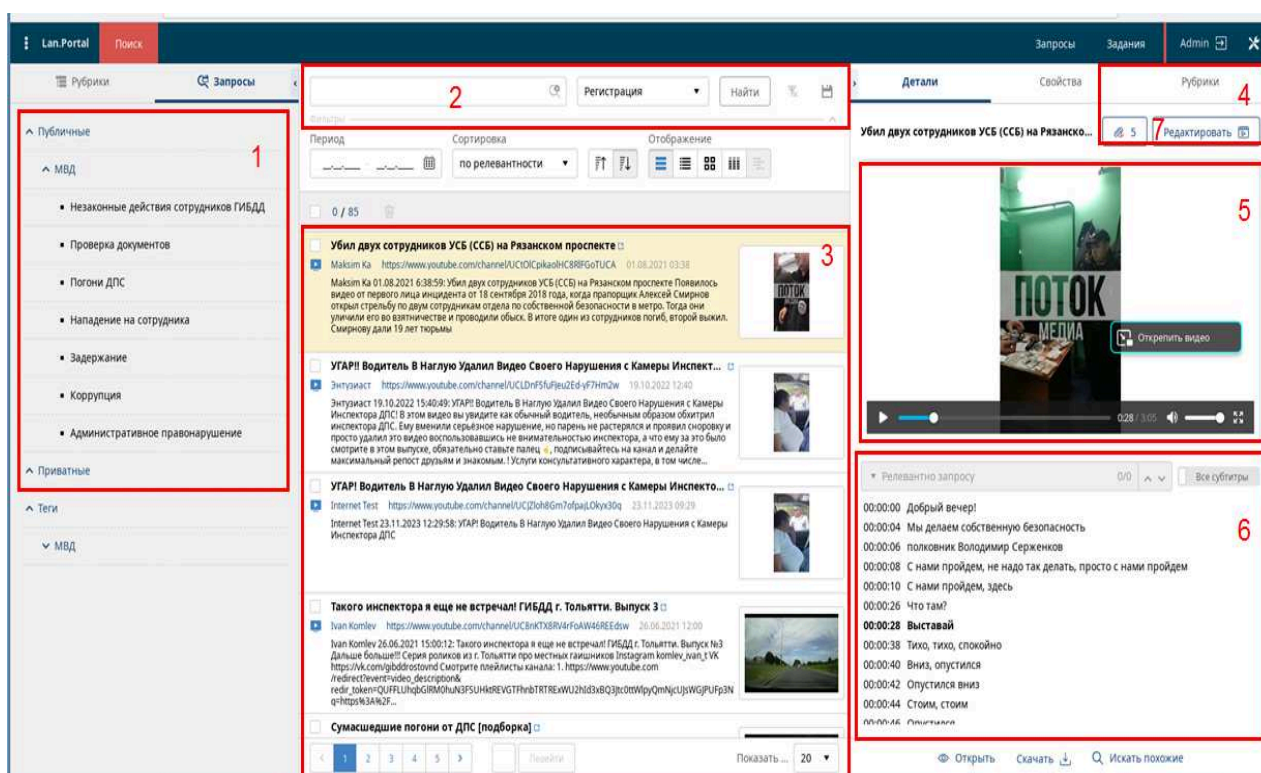

Рис. 1. Фрагмент рабочего интерфейса:

- 1 – классификация по маркерам (настраиваемый);**
- 2 – фильтры создания маркеров;**
- 3 – видео материалы;**
- 4 – редактор Медиа;**
- 5 – видеопоток по тайм-кодам;**
- 6 – транскрибированный текст по таймингу;**
- 7 – медиаредактор, распознавание лиц, оружия, военной техники и других объектов на видео**

Указанная интеллектуальная система предназначена для анализа и обработки содержащейся в аудио- и видеоматериалах информации, поступающей из различных источников, включая технические средства видеонаблюдения, мобильные и носимые видеорегистраторы. Преимуществом системы является дифференциация событий в видеопотоке согласно заранее определенным характеристикам, ассоциированным с временными таймингами.

Ее функциональность опирается на применении обученных глубоких нейронных сетей для выявления акустических (речевых) сигналов в аудиовизуальных материалах и их последующего преобразования в текст, на основе которых обеспечивается идентификация (классификация) разнообразных ситуаций и происшествий, таких как проверка документов, противодействие законным требованиям сотрудника, фиксация административных правонарушений, алкогольное тестирование, задержание протестующих лиц, сценарии погонь на автопатруле, отслеживание коррупционных действий и прочие маркеры.

Кроме того, используемые технологии искусственного интеллекта в данной системе решают задачи идентификации инцидентов в видеопотоке, включая детекцию (распознавание) лиц, оружия, военной техники, транспортного средства, людей в военизированной форме и окружающей городской среды.

Интеллектуальная модель анализа и обработки аудио- и видеоматериалов «Медиа-Портал» включает в себя следующие модули: загрузка видеоматериалов, обработка, распознавание аудио- и видеоданных, классификация и хранение данных. Модуль хранения данных реализован в масштабируемой нереляционной (noSQL) базе данных Elasticsearch. Структурная схема приведена на рисунке 2.

В настоящее время для широкого использования указанной системы³ существующие вычислительные мощности ведомственной инфраструктуры недостаточны. В связи с чем в настоящее время осуществляется дооснащение ЦОД МВД России вычислительными мощностями для работы с нейросетевыми моделями.

³ Аппаратные требования ПО «Медиа-Портал» включают использование вычислительного узла на базе ускорителей вычислительных операций (GPU) с типом памяти не ниже GDDR6 (48 Гб) и CUDA-ядра 10 000 шт.

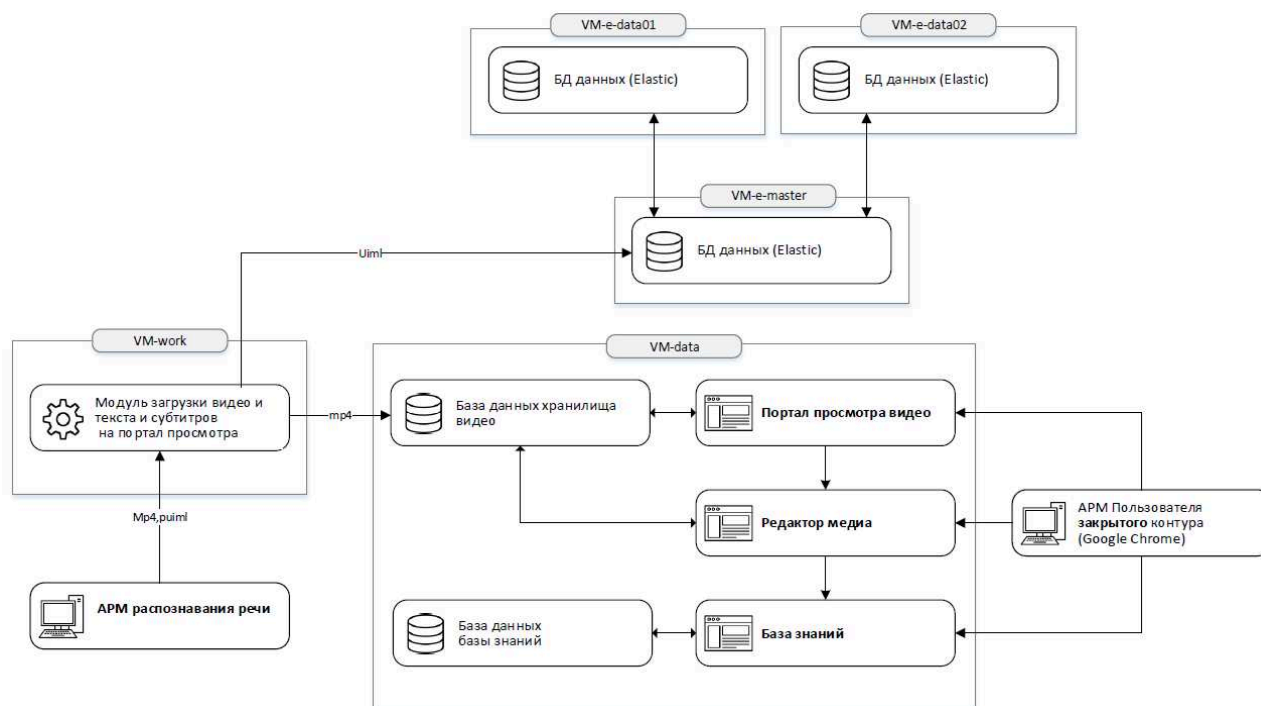

Рис. 2. Структурная схема интеллектуальной модели «Медиа-Портал»

Сценарий применения интеллектуальной модели анализа и обработки аудио- и видеоматериалов в деятельности полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности представляет собой перспективное направление внедрения инновационных технологий. Целевая схема сценария применения интеллектуальной модели представлена на рисунке 3.

Для решения данной задачи рекомендуется инициировать проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ с целью разработки программного комплекса способного осуществлять сбор, анализ, хранение и дальнейшее использование информации, получаемой из аудио- и видеоматериалов, собираемых с помощью технических средств видеонаблюдения, а также мобильных и переносимых комплексов видеорегистрации с применением методов искусственного интеллекта.

Автор предлагает следующие требования к научно-исследовательским работам по созданию интеллектуальной системы для нужд МВД России:

разработка технологии и алгоритмов сбора аудио- и видеоматериалов с технических средств видеонаблюдения, а также мобильных и носимых комплексов видеорегистрации;

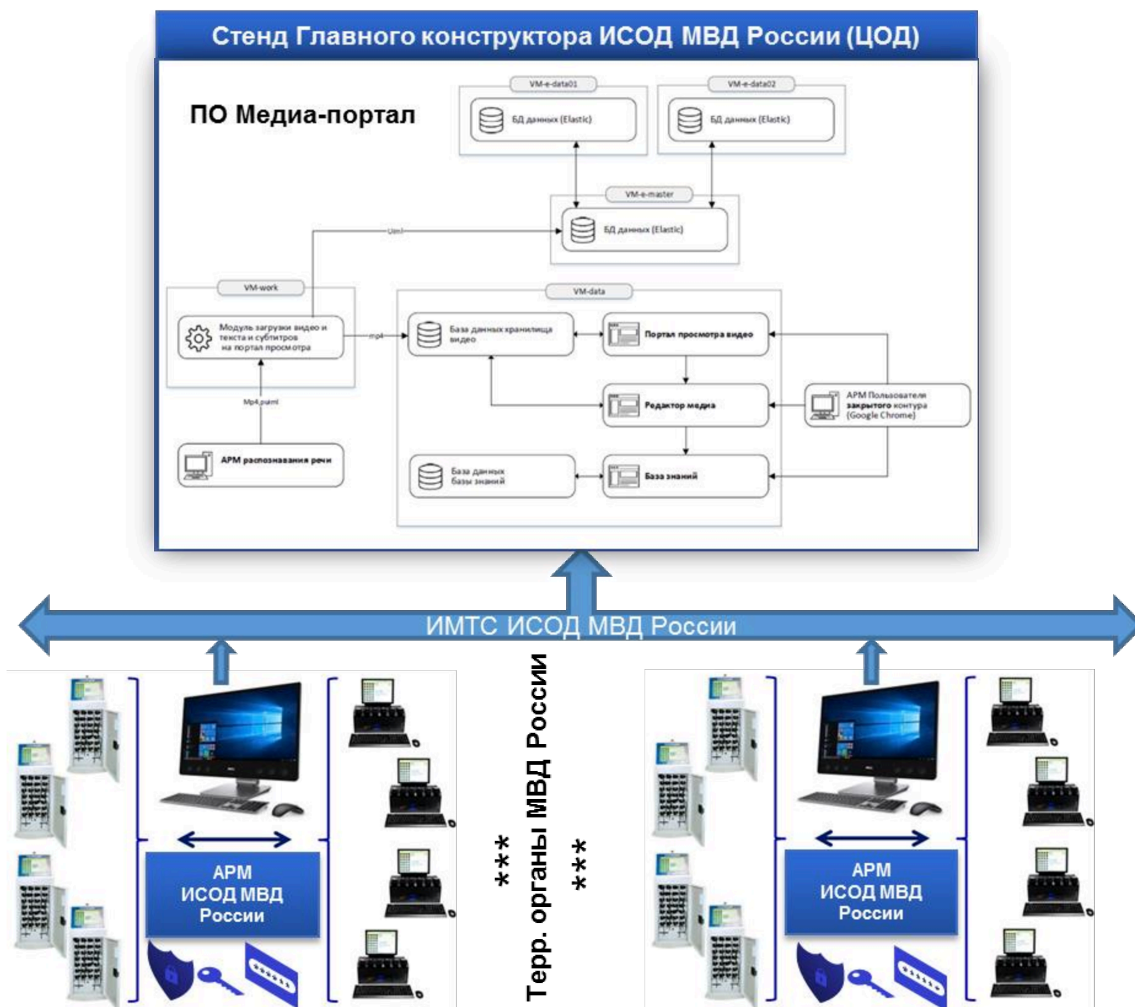

Рис. 3. Целевая схема организационно-технического сценария применения интеллектуальной модели анализа и обработки аудио- и видеоматериалов в МВД России

разработка технологии и алгоритмов обработки и автоматического выявления типовых контрольных ситуаций на основе анализа результатов автоматического транскрибирования речи, получаемой с технических средств видеонаблюдения;

разработка технологии и алгоритмов обработки и автоматического выявления типовых контрольных ситуаций на основе анализа содержания изображений видеоматериалов, получаемых с технических средств видеонаблюдения;

разработка технологии и алгоритмов автоматической детекции и идентификации лиц видеоматериалов, получаемой с технических средств видеонаблюдения, с интеграцией с автоматизированной системой разыскиваемых лиц;

разработка технологии и алгоритмов накопления, поиска и анализа записей видеоматериалов по месту, времени, субъекту формирования и ситуации в распределенной информационной системе;

разработка технологии и алгоритмов визуализации местоположения видеорегистраторов на геоподоснове;

разработка технологии и алгоритмов редактирования видеоматериалов в части создания сводных видеоматериалов из значимых фрагментов различных видеоматериалов;

разработка технологии и алгоритмов автоматизированного формирования отчетов по результатам обработки и анализа видеоматериалов;

разработка технологии и алгоритмов настройки правил анализа содержания видеоматериалов для выявления новых контрольных ситуаций с использованием правил на специальном языке или обучении на примерах;

разработка программного комплекса, в том числе с применением готовых программных решений, для обработки и анализа аудио- и видеоматериалов.

Перспективы создания системы автоматизированной верификации личности по биометрическим данным с применением нейросетевых технологий

Возможность реализации механизма автоматической идентификации физических лиц по биометрическим данным посредством систем фото- и видеофиксации и видеонаблюдения, используемым сотрудниками органов внутренних дел, с выводом информации по беспроводным каналам связи в дежурную часть и на мобильное рабочее место сотрудника полиции, с одновременным уведомлением сотрудника в случае, если проверяемое лицо находится в розыске представляется актуальным в деятельности полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Вместе с тем идентификация и (или) аутентификация физических лиц по биометрическим персональным данным должна проводиться с соблюдением условий, предусмотренных статьей 1 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ, в том числе с учетом защиты каналов связи, используемых для передачи биометрических персональных данных, в соответствии с требованиями, утвержденными приказом ФСБ России от 24 октября 2022 г. № 524 (исходя из класса защиты информационной системы).

Информация (фотоизображения лиц, фрагменты видеоряда), полученная с камер, установленных в общественных местах, до

момента ее биометрического распознавания не является персональными данными и не требует дополнительных мер защиты. Вместе с тем хранение биометрических баз данных о разыскиваемых лицах непосредственно на мобильных автоматизированных рабочих местах, используемых сотрудниками органов внутренних дел, создает риски к завладению такой информацией третьими (заинтересованными) лицами, что повлечет за собой принятие дополнительного комплекса мер по обеспечению информационной безопасности и, с учетом особенностей оперативной работы подразделений, приведет к снижению ее результативности.

С целью обеспечения защиты информации (фотоизображений лиц, фрагментов видеоряда), передаваемой по беспроводному каналу связи в ЦОД МВД России, и получения результатов распознавания (подтверждения наличия на снимке разыскиваемых лиц) необходимо использовать МАРМ с установленным сертифицированным по требованиям ФСБ России программным обеспечением «ViPNet Client», обеспечивающим защиту передаваемой информации по классу защищенности информации не ниже КС1.

Таким образом, предлагаемый алгоритм обмена биометрическими данными позволит выполнить требования ФСБ России (проект организационно-технической схемы представлен на рисунке 4).

Внешний контур: системы фото/видеофиксации и видеонаблюдения, а также носимые видеорегистраторы, используемые сотрудниками, осуществляющими охрану общественного порядка, осуществляют детекцию лиц в видеопотоке. Далее фото лиц передаются по беспроводному каналу связи по вышеописанному способу в контур ЦОД МВД России.

Функция детекции лиц (Face Detection) позволяет системе GV опознавать и записывать лица людей. При работе этой функции записывается только лицо человека, а другие части тела, объекты и фон игнорируются. Более того, поддерживается запись каждого лица, если в поле зрения находится группа людей.

Внутренний контур: в контуре ЦОД МВД России специальное программное обеспечение (СПО), развернутое на отдельном сервере, по полученным изображениям лиц строит биометрические векторы по всем лицам.

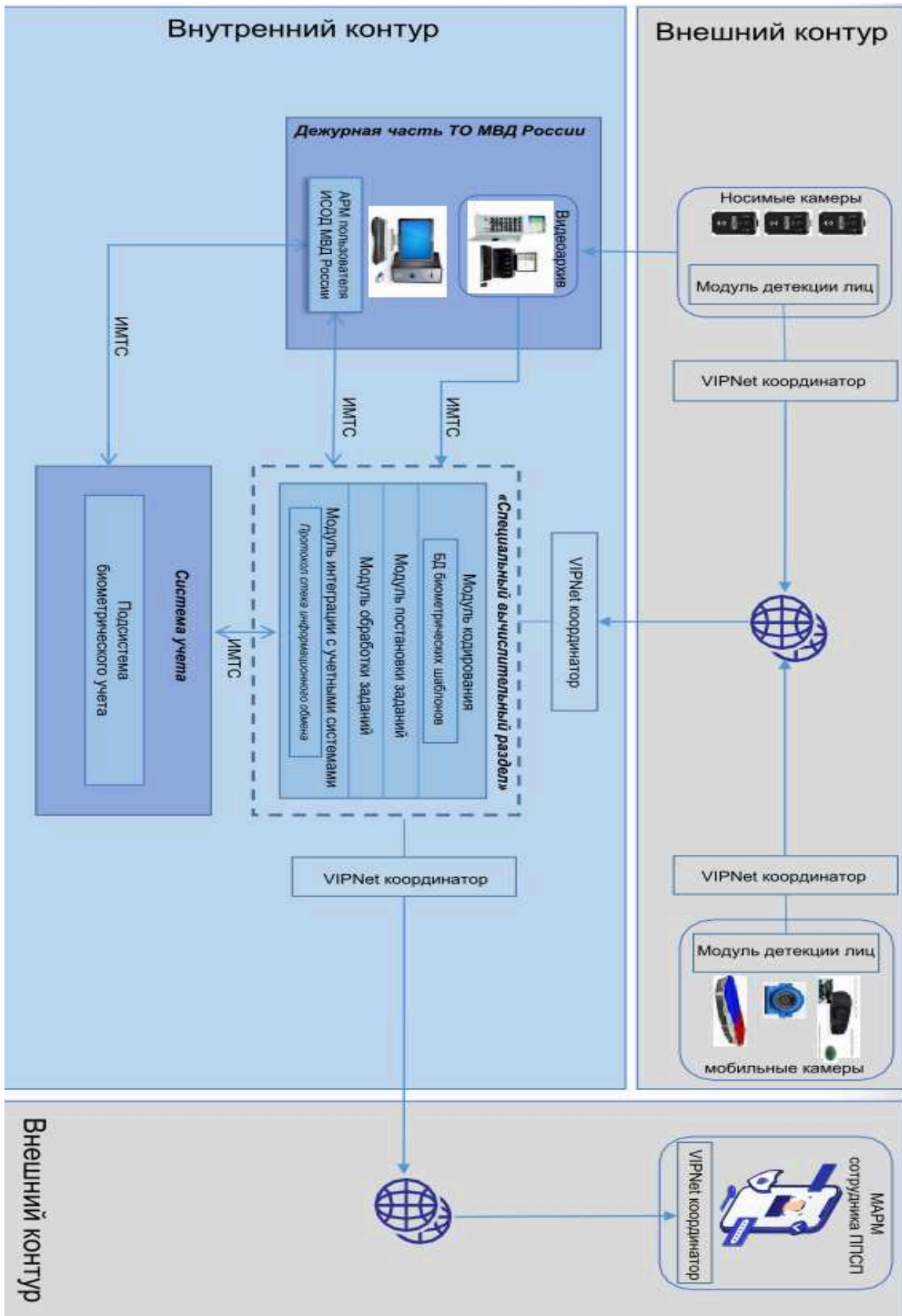

Рис. 4. Целевая архитектура системы автоматизированной верификации личности по биометрическим данным

Специальный вычислительный раздел с помощью нейросетевых технологий вычисляет расстояние между точками на лице и формирует математическую модель в виде комбинации букв и цифр. Такой набор символов – уникальный идентификатор (цифро-буквенный код). Именно эту математическую модель и хранит в памяти система.

Вместе с тем на текущий момент в МВД России создание и сопоставление биометрических векторов с применением нейросетевых технологий осуществляется только в подсистеме «Опознавание (биометрическая идентификация)» ПТК ИБД-Ф, сервисе распознавания лица подсистем «Доставление» и «Оперативная ориентировка» СОДЧ-М, а также принятом на снабжение органов внутренних дел Российской Федерации программном комплексе анализа и распознавания биометрических данных «FindFace.Комплектация SNPE».

Учитывая, что в указанных СПО используются собственные алгоритмы формирования математической модели, в представленных решениях потребуется создание дополнительных модулей, предназначенных для защищенного информационного взаимодействия указанного СПО с подсистемой учета разыскиваемых лиц, а также их сертификация.

В настоящее время ФКУ «ГИАЦ МВД России» совместно с заинтересованными подразделениями МВД России осуществляются мероприятия, направленные на выполнение опытно-конструкторской работы по теме: «Создание программного обеспечения Федеральной информационной системы биометрических учетов», шифр «ФИСБУ», в рамках которой планируется создать подсистему поиска по изображению лица, предназначенную в том числе для осуществления проверок на предмет идентификации лиц, находящихся в федеральном розыске по фото/видеоизображению лица проверяемого субъекта.

Кроме того, с целью изучения готовых технических решений при создании систем видеоидентификации проведен анализ рынка отечественного программного обеспечения, в результате которого обращено внимание на возможности системы автоматизированной верификации личности по биометрическим данным, функционирующей в рамках правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город», разработанной группой компаний «Центра речевых технологий».

В настоящее время проводятся работы по развертыванию указанной системы в ведомственной инфраструктуре с целью изучения технических решений компании ЦРТ для выявления граждан, находящихся в розыске, по биометрическим данным, а также возможной интеграции с системами (банками данных), используемыми в МВД России.

Кроме этого, в настоящее время практическая реализация предложенной на рисунке 4 схемы представляется возможной при доработке и модернизации существующих систем МВД России. Это связано с тем, что в инфраструктуре МВД России не реализованы механизмы приема детектированных фотоизображений лиц с последующим переводом в векторное представление, а также автоматизированной сверки биометрических векторов с векторами, хранящимися в учетных системах, в том числе на основе единого алгоритма.

В связи с изложенным полагаем, что для реализации данной схемы необходимо проведение комплексной научно-исследовательской работы, в ходе которой требуется рассмотрение следующих вопросов:

проработка механизма и технологии обработки и хранения биометрических персональных данных в соответствии с положениями действующих нормативно-правовых актов⁴;

исследование возможности централизованного учета и хранения биометрических персональных данных в едином реестре (сервисе

⁴ Требований ст. 19 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ; требований Федерального закона от 29 дек. 2022 г. № 572-ФЗ; требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 1 нояб. 2012 г. № 1119; требований к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2015 г. № 676; состава и содержания необходимых для выполнения установленных Правительством Российской Федерации требований к защите персональных данных для каждого из уровней защищенности организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, утвержденных приказом ФСБ России от 10 июля 2014 г. № 378; требований о защите информации, содержащейся в государственных информационных системах, с использованием шифровальных (криптографических) средств, утвержденных приказом ФСБ России от 24 марта 2022 г. № 524; требований Инструкции об организации и обеспечении безопасности хранения, обработки и передачи по каналам связи с использованием средств криптографической защиты информации с ограниченным доступом, не содержащей сведений, составляющих государственную тайну, утвержденной приказом ФАПСИ от 13 июля 2001 г. № 152.

ИСОД МВД России), а также технической реализации механизма взаимодействия разрозненных учетных систем;

исследование возможности технической реализации механизма приема детектированных изображений лиц с последующим преобразованием в векторное представление и их сверки с векторами лиц, хранящимися в учетных системах МВД России;

выработка протокола стека информационного обмена данными между элементами указанной схемы;

разработка проекта технического задания на создание или модернизацию существующих сервисов ИСОД МВД России с целью реализации указанной схемы.

Информация об авторе

Б. О. Баторов – заместитель начальника отдела внедрения инновационных технологий и искусственного интеллекта Управления информационных технологий, кандидат технических наук.

Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 31–34.

Научная статья
УДК 342.9

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Боронина Валентина Сергеевна

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
alyu@mail.ru

Аннотация. Рассматривается значение цифровизации в области обеспечения безопасности участников дорожного движения и обозначается ключевая роль надзора в рассматриваемой области.

Ключевые слова: обеспечение безопасности дорожного движения, цифровизация, надзор, участники дорожного движения, правила дорожного движения

Для цитирования: Боронина В. С. Роль цифровизации в обеспечении безопасности участников дорожного движения // Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 31–34.

Цифровизация играет важную роль в обеспечении безопасности участников дорожного движения. Она позволяет автоматизировать многие процессы, повысить эффективность контроля и реагирования на нарушения Правил дорожного движения (далее – ПДД), а также улучшить способы и скорость информирования участников движения.

Не остается без внимания этот вопрос и на высших уровнях власти. Так, Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹ определено, что

¹ См.: О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // КонсультантПлюс.

достижение к 2030 году «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, а также снижения смертности в результате дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) в полтора раза к 2030 году и в два раза к 2036 году по сравнению с показателем 2023 года, что напрямую связано с состоянием национальной безопасности, одной из задач которой является сохранение народонаселения и повышения безопасности участников дорожного движения.

Федеральный закон от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности»², под термином «безопасность» закреплял состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Однако действующий Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»³ не содержит конкретного определения термина «безопасность», но закрепляет перечисление ее видов, таких как государственная, экономическая, общественная, оборонная, информационная, экологическая и иные виды. Однако, к сожалению, в нем не предусмотрено толкования этих видов безопасности, что приводит к неоднозначному пониманию и трудностям в формировании всей системы национальной безопасности. Концептуальное определение понятия «безопасность», выявление основных его параметров является важным для государственных органов, на которых закон возлагает обязанность по обеспечению национальной безопасности, так как их компетенции будут конкретизированы. Профессор И.И. Веремеенко указывал, что «...если слова используются как юридические термины в текстах нормативных правовых актов, их значение должно быть максимально определенным, чтобы ограничить произвольное толкование»⁴.

Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»⁵

² См.: О безопасности: Федер. закон от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (утратил силу) // КонсультантПлюс.

³ См.: О безопасности: Федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // КонсультантПлюс.

⁴ См.: Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка. Ч. 1: Предмет и понятие. М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. С. 57. В другой работе И.И. Веремеенко сравнил юридические термины с математическими выкладками и призвал относиться к ним весьма осторожно и бережно. См.: Веремеенко И.И. Существующие трактовки финансово-правовых отношений и вопросы, которые они вызывают // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник тезисов ст. М., 2003. С. 16.

⁵ См.: О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // КонсультантПлюс.

провозглашает национальную безопасность Российской Федерации как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Несмотря на то что виды безопасности отражены в ряде государственных стратегий развития, доктринах, концепциях, целевых программах различного уровня, их перечень не до конца сформулирован, что в дальнейшем должно найти свое законодательное закрепление в отдельных видах безопасности отраслевого уровня.

Основное место в области обеспечения БДД занимает надзор и стремительное внедрение цифровых технологий не обошло его стороной, что привело к разработке и внедрению новых цифровых методов и средств по осуществлению надзора в рассматриваемой области.

В надзорной деятельности в области БДД следует обозначить три самостоятельных направления⁶:

- 1) федеральный государственный надзор в области БДД;
- 2) надзор за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства о БДД;
- 3) государственный надзор за реализацией органами исполнительной власти субъектов России и органами местного самоуправления, а также их должностными лицами, связанными с обеспечением БДД полномочий и соблюдением требований в области обеспечения БДД⁷.

Примечательно, что на текущий момент нет единого подхода к пониманию системы обеспечения безопасности дорожного движения в комплексе (вид национальной безопасности, предотвращение опасности на дорогах, защита участников дорожного движения и т.п.). На

⁶ См.: О безопасности дорожного движения: Федер. закон от 10 дек. 1995 г. № 196-ФЗ // КонсультантПлюс.

⁷ См.: Об утверждении Положения о государственном контроле (надзоре) за реализацией органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, их должностными лицами полномочий, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения и соблюдением требований в области обеспечения безопасности дорожного движения: постановление Правительства Рос. Федерации от 16 марта 2022 г. № 384 // КонсультантПлюс.

⁷ См.: О безопасности дорожного движения: Федер. закон от 10 дек. 1995 г. № 196-ФЗ // КонсультантПлюс.

наш взгляд, множество факторов, такие как экономическое благосостояние, повышение уровня образования населения, его цифровой грамотности и др., должны входить в комплексную систему обеспечения БДД. В настоящее время обеспечение БДД реализуется в большей степени через наказательную политику и является реакцией на уже произошедшие правонарушения в области дорожного движения.

В области обеспечения БДД используются следующие виды цифровых технологий:

специальные средства фиксации правонарушений в автоматическом режиме;

системы распознавания регистрационных знаков;

интеллектуальные системы мониторинга дорожной ситуации;

системы мониторинга скорости движения;

«умные» дорожные знаки и т. п.

Государственная политика Российской Федерации в области цифровизации привела к увеличению не только количества, но и качества используемых цифровых технологий в том числе и в области обеспечения БДД, а дальнейшее повсеместное внедрение цифровых технологий в обозначенной сфере положительно скажется как на повышении эффективности надзора в сфере безопасности дорожного движения в целом, так и положительно повлияет на количественное снижение происходящих аварий, что в свою очередь позволит снизить тяжесть их последствий.

Тем не менее следует отметить, что процесс цифровизации в области обеспечения БДД не достиг завершения, ряд существующих вопросов не решен до конца и требует дальнейшей проработки и совершенствования.

Информация об авторе

В. С. Боронина – старший научный сотрудник НИЦ № 4.

Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 35–41.

Научная статья
УДК 342.951:351.82

УЖЕСТОЧЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Виталий Константинович Варгасов

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
v-vargasov@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу развития миграционного контроля как инструмента обеспечения миграционной безопасности в Российской Федерации в условиях цифровизации. В ходе исследования проанализированы последние изменения законодательства, регулирующего рассматриваемую сферу общественных отношений, а также правоприменительная практика.

Ключевые слова: миграция, миграционная безопасность, миграционный контроль, постпенитенциарный контроль, цифровизация.

Для цитирования: Варгасов В. К. Ужесточение миграционного контроля в условиях цифровизации // Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 35–41.

Термин «миграционная безопасность» за последние годы прочно закрепился в информационном пространстве, а также научной литературе. При этом к нему существуют различные подходы. Если рассматривать миграцию с точки зрения криминологии, то есть как одну из детерминант преступности, то под миграционной безопасностью в широком смысле следует понимать совокупность условий и факторов, обеспечивающих нейтрализацию угрожающих опасностей, связанных с перемещением людей через государственные границы в це-

лях их временного или постоянного проживания на территории принимающих государств, в соответствии с международным и национальным правом, а также обеспечение государственного контроля над миграционными процессами, с точки зрения национальных интересов принимающих государств¹. В свою очередь, если рассматривать данный термин с точки зрения государственного управления, то следует согласиться со специалистами, определяющими ее как государственно-правовой институт, включающий комплекс механизмов и структур по обеспечению и защите основ легальной миграции, прав и свобод человека, устойчивого миграционного порядка, непременным условием обеспечения которого является основанная на международных стандартах государственная правовая политика страны, имеющая целевую, инструментальную и результативную составляющие².

Представляется, что оба вышеуказанных подхода имеют один общий признак, а именно: наличие государственного контроля (государственной политики) как основного инструмента обеспечения миграционной безопасности страны.

В настоящее время Российская Федерация столкнулась с рядом серьезных испытаний. Борьба с неофашизмом на Украине, угроза террористических атак со стороны международных экстремистских организаций, деятельность западных спецслужб, направленная на подрыв стабильности внутри нашего государства. Этот перечень может быть продолжен. Представляется, что борьба с обозначенными угрозами невозможна без обеспечения миграционной безопасности страны, в том числе путем ужесточения миграционного контроля.

Стоит отметить, что законодательство, регулирующее данную сферу общественных отношений, без преувеличения, переживает эпоху системных реформ. Отчасти это связано и с уровнем развития информационно-телекоммуникационных технологий в современном обществе.

Так, распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 января 2024 года № 30-р утвержден План мероприятий по реализации в 2024–2025 годах концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. Пунктом 8 ука-

¹ См.: Миграционная безопасность России (криминологический аспект): монография / И.В. Никитенко; под. ред. Ю.М. Антоняна. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2013. С. 327.

² См.: Степанов А.В. Миграционная безопасность Российской Федерации на современном этапе: содержание, проблемы, предложения // Административное право и процесс. 2013. № 3. С. 14–18.

занного плана предусмотрено создание цифрового профиля иностранного гражданина до 10 декабря 2024 г., а п. 9 – проведение эксперимента, включающего: апробацию сбора биометрических данных иностранных граждан в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации аэропортов московского транспортного авиаузла; апробацию процесса аутентификации иностранных граждан в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации с использованием биометрических персональных данных, размещенных в единой биометрической системе; выдачу карты иностранного гражданина в государственном бюджетном учреждении города Москвы «Многофункциональный миграционный центр», проведение государственной геномной регистрации и записи голоса иностранных граждан.

Кроме того, за последнее время принято два важнейших нормативных правовых акта, непосредственно затрагивающих рассматриваемую сферу общественных отношений. Это Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 281-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" и статью 22 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации"³ и Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴. Далее рассмотрим их подробно. Первый из указанных нормативных правовых актов внес изменение в п. 2 ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», предусмотрев в качестве основания для прекращения российского гражданства – неисполнение обязанности по первоначальной постановке на воинский учет. Теперь такие действия со стороны натурализованного лица будут трактоваться как сообщение заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию⁵ и законодательство Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом № 260-ФЗ, п. 1 ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁶ дополнен абзацем, содержащим новое понятие – «режим высылки», под которым понимается правовой режим, применяемый в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства, находящихся в Российской

³ Далее – Федеральный закон № 281-ФЗ.

⁴ Далее – Федеральный закон № 260-ФЗ.

⁵ Далее – Конституция РФ.

⁶ Далее – Федеральный закон № 115-ФЗ.

Федерации, но не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации, в целях обеспечения их выезда из Российской Федерации или приобретения ими законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации, предусматривающий установление в отношении таких лиц ограничений прав и свобод, применение мер федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции.

Таким образом, можно говорить о появлении нового правового режима организации государственного административного контроля, направленного на упорядочение функционирования субъектов правоотношений в сфере миграции.

Также рассматриваемые изменения законодательства предусматривают внедрение новых процедур управления с помощью принудительных средств, в том числе непосредственно связанных с цифровизацией. Так, с учетом рассматриваемых изменений, в соответствии с п. 3 ч. 5 ст. 9.1 Федерального закона № 115-ФЗ контролируемое лицо обязано информировать, в том числе в электронной форме в случае невозможности личной явки, территориальный орган внутренних дел о своем местонахождении. При этом предусмотрено направление соответствующей информации с фотографическим изображением с отметкой о геолокации.

Также Федеральный закон № 115-ФЗ дополняется ст. 31.2 Реестр контролируемых лиц. В соответствии с ч. 6 ст. 31.2 информация о наличии (об отсутствии) сведений об иностранном гражданине в реестре контролируемых лиц размещается на официальном сайте оператора реестра контролируемых лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и предоставляется без взимания платы в порядке, установленном Правительством РФ. Иностранец считается уведомленным о внесении сведений в нем в реестр контролируемых лиц или об исключении сведений о нем из такового реестра со дня их размещения на официальном сайте оператора реестра контролируемых лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Также развитие получила система контрольно-предупредительных мер, осуществляемых посредством цифровых технологий. Так, в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 31.3 Федерального закона № 115-ФЗ при проведении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции в рамках применения режима высылки должностные лица органа внутренних дел имеют право ис-

пользовать данные мобильных устройств и геолокации, платежных систем, работающих в автоматическом режиме специальных технических средств распознавания лиц.

Анализируя вышеописанные тенденции отечественного законодательства, регулирующего рассматриваемую сферу общественных отношений, нельзя не отметить их положительные мотивы. Однако возникает ряд вопросов относительно практического применения отдельных новых правовых норм.

Во-первых, прежде всего вызывает опасение вопрос достаточности материально-технического обеспечения органов внутренних дел для практической реализации ряда вышеуказанных мер. Опрос действующих сотрудников территориальных подразделений ОВД показал, что, например, в г. Москве, полицейские, которые несут службу, что называется «на земле», уже почти два года работают без планшетов со специальным программным обеспечением. Проверка документов осуществляется либо путем звонка в дежурную часть, либо путем доставления в территориальное подразделение. Также имеется много нареканий к работе Государственной информационной системы миграционного учета (ГИСМУ) у практических работников. Кроме того, применение специальных технических средств распознавания лиц, по аналогии с их применением при осуществлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, практикуется только в отдельных субъектах Российской Федерации, в частности в г. Москве.

Во-вторых, стоит отметить, что по сути применение таких мер входит в компетенцию сотрудников полиции, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность⁷. В связи с этим встает вопрос об организационных правовых нормах, обеспечивающих реализацию указанных мер. То есть сотрудников подразделений по вопросам миграции необходимо либо наделить полномочиями по осуществлению ОРД, либо привлекать к данному процессу оперативных работников, опять же по аналогии с административным надзором за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

В-третьих, представляется, что для полноценного обеспечения «миграционной безопасности» в Российской Федерации одних мер миграционного контроля недостаточно. В настоящее время четко прослеживаются тенденции отечественного законодательства, направленные на расширение перечня деяний, за совершение кото-

⁷ Далее – ОРД.

рых решение о предоставлении российского гражданства может быть пересмотрено. Так, по данным МВД России, в 2024 г. в отношении 1 365 лиц принято решение о прекращении российского гражданства. Коллизия заключается в том, что в случае отмены решения о предоставлении гражданства Российской Федерации, если такое лицо при этом утратило первоначальное гражданство, которое у него было до получения российского паспорта, оно становится лицом без гражданства. То есть перспективы применения к нему правовых норм о реадмиссии вызывают серьезные сомнения. При этом наиболее часто решение о предоставлении гражданства Российской Федерации пересматривается в результате совершения лицом преступления. В соответствии с п. 2 ст. 5.2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ направление лицом, содержащимся в специальном учреждении или учреждении, исполняющем уголовное наказание, заявления о выдаче временного удостоверения личности лица без гражданства в Российской Федерации и выдача временного удостоверения личности лица без гражданства в Российской Федерации такому лицу осуществляются через администрацию специального учреждения или администрацию учреждения, исполняющего уголовное наказание. В соответствии с ч. 3 данной статьи временное удостоверение личности лица без гражданства в Российской Федерации выдается лицу без гражданства на десять лет. Возвращаясь к последним изменениям законодательства, которые были внесены Федеральным законом № 260-ФЗ, мы видим, что в соответствии с п. 10 ч. 2 ст. 31.2 Федерального закона от № 115-ФЗ в реестр контролируемых лиц вносятся сведения об иностранном гражданине со дня поступления в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел или его территориальный орган копии вступившего в силу обвинительного приговора суда Российской Федерации о признании иностранного гражданина виновным в совершении преступления. При этом, в соответствии с п. 2 ч. 7 указанной статьи, сведения об иностранном гражданине исключаются из реестра контролируемых лиц в случае получения им временного удостоверения личности лица без гражданства в порядке, предусмотренном ст. 5.2.

Таким образом, фактически складывается ситуация, когда в отношении лица, совершившего преступление определенной категории, принято решение о прекращении гражданства Российской Федерации, однако это лицо в период отбытия наказания в виде лишения свободы получает временное удостоверение личности лица без граж-

данства и после отбытия наказания имеет законные основания для нахождения на территории Российской Федерации в течение длительного времени. Как следствие, возникает вопрос постпенитенциарного контроля за такими лицами, как необходимого элемента единой системы миграционной безопасности в Российской Федерации. Таким образом, процедуры депортации и административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства, несмотря на то что их совершенствованию в настоящее время уделяется много внимания, не в состоянии полностью решить сложившиеся проблемы в миграционной сфере. В связи с этим постпенитенциарный контроль, прежде всего за лицами без гражданства, освободившимися из мест лишения свободы, может иметь положительный результат в плане предупреждения рецидива. В свете вышеизложенного представляется очевидным, что вступающие в силу изменения законодательства потребуют внедрения новых административных процедур взаимодействия между МВД России и ФСИН России.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что изменения российского законодательства в сфере миграции носят, безусловно, положительный характер. При этом представляется, что вопрос практической реализации указанных правовых норм приобретает первостепенное значение.

Информация об авторе

В. К. Варгасов – старший научный сотрудник НИЦ № 4.

Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 52–56.

Научная статья
УДК 342.92

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В СФЕРЕ ОБОРОТА КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Найля Тахировна Джафарова

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Nailya9511@yandex.ru

Аннотация. Дается краткая характеристика мерам административного принуждения, применяемым при совершении административных правонарушений, посягающих на оборот компьютерной информации. Автором акцентировано внимание на мерах предупреждения указанных правонарушений, в особенности на мерах, предпринимаемых органами прокуратуры.

Ключевые слова: кибербезопасность, административная ответственность, оборот информации, меры принуждения, информация

Для цитирования: Джафарова Н. Т. Меры административного принуждения в сфере оборота компьютерной информации // Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 52–56.

Институт мер административного принуждения занимает центральное место в деятельности по предупреждению и пресечению правонарушений, а также в реализации административной ответственности за совершенные противоправные деяния.

Л.Л. Попов определяет административное принуждение как внешнее государственно-правовое воздействие на сознание и поведе-

ние субъекта, выражающееся в возложении различных ограничений организационного или имущественного характера¹.

Ю.М. Козлов, в свою очередь, под мерами принуждения понимал применение представителями публично-властных институтов обязательных мер, установленных нормами административного права, с целью превенции правонарушений².

Таким образом, административное принуждение всегда предполагает использование государственно-властных полномочий уполномоченных на то субъектов с целью воздействия на деликтное поведение соответствующих лиц.

Согласно общеизвестной классификации, меры административного принуждения подразделяются на следующие группы: меры предупредительного воздействия, меры пресечения административных правонарушений, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, административные наказания и меры восстановительного характера.

Применительно к правоотношениям, формирующимся в области оборота компьютерной информации, на наш взгляд, особую роль играют меры предупредительного характера.

Основным назначением мер предупредительного характера является предотвращение правонарушений, их профилактика. Сфера оборота информации, в том числе компьютерной информации, представляет особую сложность для проведения предупредительных мероприятий, поскольку при совершении таких правонарушений достаточно сложно идентифицировать самих правонарушителей. Кроме того, предупреждение правонарушений в сфере оборота компьютерной информации требует наличия знаний о механизме совершения таких правонарушений, знания соответствующей нормативной базы.

Действующее законодательство не дает определения компьютерной информации, однако из содержания ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ следует, что под компьютерной информацией понимаются в том числе сведения, составляющие государственную тайну, информация конфиденциального характера, а

¹ См.: Административное право Российской Федерации: учебник для вузов / Ю.И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров; под ред. Л. Л. Попова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. С. 484

² См.: Козлов Ю. М. Административное право: учебник. М.: Юрист. 1999. С. 211.

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Рос. газ. 2006. 29 июля (№ 165).

также коммерческая, служебная или иная тайна. Соответственно, законодателем предъявляются требования к обработке указанной информации, ее хранению, копированию, передаче и т. п.

В настоящее время особенно актуальными стали вопросы обработки персональных данных. Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»⁴ под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Субъектами, ответственными за надлежащую обработку персональных данных, являются операторы, к числу которых относятся не только юридические лица, но и муниципальные и государственные органы.

В связи с многочисленными утечками персональных данных граждан обостряются вопросы, связанные с разграничением понимания действий, заключающихся в предоставлении персональных данных и их распространении.

Необходимо понимать, что при распространении персональных данных происходит раскрытие персональных данных неопределенному кругу лиц, в то время как предоставление персональных данных подразумевает их передачу конкретному кругу лиц.

В связи с этим отдельными статьями гл. 13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность за нарушения в области персональных данных⁵. Так, ст. 13.14 КоАП РФ определяет административно наказуемым действия, направленные на распространение информации ограниченного доступа независимо от способа совершения, совершенные должностным лицом, то есть лицом, имеющим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей. Таким образом, субъектом ответственности по данной норме выступает специальный субъект, а именно должностное лицо, наделенное специальными полномочиями.

Примечательно, что к числу специальных субъектов законодатель относит и адвокатов, которым становится известна указанная информация в силу осуществления профессиональной деятельности.

⁴ См.: О персональных данных: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Рос. газ. 2006. 29 июля (№ 165).

⁵ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек. (№ 256).

А.В. Парамонов и Т.В. Плотникова считают, что все меры предупреждения правонарушений в рассматриваемой сфере подразделяются на меры правового и организационно-технического характера⁶.

Правовыми мерами являются, в сущности, нормы законодательства, регулирующие отношения в информационном пространстве. В частности, нормы Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», Федерального закона от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» и многие другие.

К числу организационно-технических мер относят непосредственно меры, связанные с физической организацией противодействия противоправным деяниям в отношении электронной информации. В частности, к таким мерам относятся организация предотвращения несанкционированного доступа к компьютерным сетям, в том числе посредством использования сети Интернет; предотвращение компьютерных атак; обеспечение правового функционирования виртуальной среды.

Особо среди мер предупредительного характера следует выделить такую, как акт прокурорского реагирования. Так, согласно ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁷ прокурор в целях исполнения возложенных на него функций вправе возбудить производство об административном правонарушении, потребовать привлечения лиц, нарушивших закон, к иной установленной законом ответственности, а также предостеречь о недопустимости нарушения закона. В продолжении указанных правомочий ст. 25.1 Закона о прокуратуре вправе направить соответствующим лицам предупреждение о недопустимости нарушения закона. Неисполнение изложенных в предостережении предписаний повлечет привлечение субъекта, допустившего нарушение правил в области обработки и распространении конфиденциальной информации, к административной ответственности.

Резюмируя изложенное, необходимо подчеркнуть, что нельзя нивелировать эффективность воздействия мер предупреждения административных правонарушений. Основная задача данных мер – предот-

⁶ См.: Парамонов А.В., Плотникова Т.В. Предупреждение преступлений в сфере компьютерной информации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2019. № 4.

⁷ См.: О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // СПС Гарант.

вратить совершение деликта, не допустив тем самым наступления вредных последствий для охраняемых общественных отношений. В случае, когда речь идет о смежных составах правонарушений и преступлений в сфере информации, меры административного характера выступают в качестве некоего барьера, служащего преградой для посягательства на отношения в сфере оборота компьютерной информации.

Вместе с тем очевидно наличие проблем нормативного характера, не позволяющих в полной мере использовать потенциал мер предупредительного характера для предупреждения правонарушений. Считаем, что отдельные аспекты применения мер принуждения в сфере оборота компьютерной информации должны быть конкретизированы законодателем.

Информация об авторе

Н. Т. Джафарова – старший преподаватель кафедры административного права, кандидат юридических наук.

Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 42–45.

Научная статья
УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Владислав Геннадьевич Жуков

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
us-cs2222@inbox.ru

Аннотация: На сегодняшний день социальные сети являются наиболее эффективной площадкой для формирования у пользователей протестных и экстремистских настроений. Молодежь, как основная категория пользователей такого рода интернет-ресурсов, легко подвергается воздействию подобной информации. Статья посвящена рассмотрению компетенции полиции в противодействии деструктивным молодежным субкультурам в цифровой среде, характеристике субъектов данной деятельности, особенностям их взаимодействия.

Ключевые слова: субкультуры, цифровая среда, несовершеннолетние, деструктивные группы, взаимодействие, социальные сети, субъекты противодействия

Для цитирования: Жуков В. Г. Административная деятельность полиции по предупреждению вовлечения в деструктивные молодежные субкультуры в цифровой среде // Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 42–45.

Цифровая среда, с одной стороны, предоставляет беспрецедентные возможности для самореализации, коммуникации и доступа к информации, с другой – создает благоприятные условия для формирования и распространения деструктивных молодежных субкультур.

Понимание причин их возникновения является актуальной задачей, позволяющей разработать эффективные меры профилактики и противодействия негативным тенденциям.

Последние данные от команды Datareportal показывают, что время, проведенное россиянами в режиме онлайн, продолжает увеличиваться. Оно составляет примерно 8 часов 21 минуту в сутки, что на 23 минуты больше, чем в 2023 г. Интересно, что 3 часа 56 минут приходится на использование именно мобильных устройств¹.

Эти процессы обуславливают неотъемлемое включение в жизнь человека информационных и коммуникационных технологий, влияние которых пока не изучено, а последствия с учетом скорости развития технологий (включая искусственный интеллект) сложно прогнозируемые. Одним из негативных проявлений вышеописанных процессов является создание распространение и последующее продвижение среди неограниченного круга пользователей телекоммуникационной сети информации, направленной на разрушение материальных вещей, принятых норм и правил, а также причинение вреда себе и окружающим. Подобное поведение формируется и навязывается исходя из окружающих реалий, включающих в себя психологические особенности личности, обстановки в доме, в школе, на улице, в городе и в стране в целом, такие проявления обобщены термином «деструктивное поведение».

Интернет является основным источником получения информации для молодежи и зачастую оказывают влияние на убеждения, поведение и межличностные отношения. Именно дети и молодежь формируют восприимчивую среду, становясь мишенью для распространения информации экстремистского толка². Министерством внутренних дел Российской Федерации реализуется комплекс мер по предупреждению беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов, в том числе в сети Интернет.

Цифровая среда, с одной стороны, предоставляет беспрецедентные возможности для самореализации, коммуникации и доступа к информации, с другой – создает благоприятные условия для формирования и распространения деструктивных молодежных субкультур. Понимание причин их возникновения является актуальной задачей, позволяющей разработать эффективные меры профилактики и проти-

¹ См.: URL: <https://www.byyd.me/ru/blog/2024/02/digital-2024-datareportal/> (дата обращения: 31.10.2024).

² См.: Шихнабиев Р.А. Меры административного предупреждения, принимаемые сотрудниками полиции по противодействию административным правонарушениям, посягающим на здоровье граждан // Административное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 11–20.

водействия негативным тенденциям, а также консолидации усилий правоохранительных органов в решении данной проблемы, и совершенствованию межведомственного взаимодействия.

Деструктивные молодежные субкультуры представляют собой опасное явление, которое может оказывать разрушительное воздействие на личность и общество. Они характеризуются негативными ценностями, деструктивным поведением и отрицательным влиянием на жизнь молодых людей.

Условно можно выделить несколько факторов возникновения деструктивных молодежных субкультур в цифровой среде.

1. Социально-психологические факторы³.

Поиск идентичности и принадлежности: в период взросления подростки испытывают острую потребность в самоопределении и принадлежности к определенной группе. Цифровая среда, с ее многообразием виртуальных сообществ, предлагает удобную площадку для поиска подобных групп, где подростки могут найти единомышленников и почувствовать себя частью чего-то большего.

2. Факторы, связанные с цифровой средой⁴.

Доступность деструктивного контента: интернет предоставляет свободный доступ к различной информации, в том числе и к контенту, пропагандирующему насилие, ненависть, суицидальные идеи и другие деструктивные ценности. Алгоритмы социальных сетей могут способствовать распространению такого контента, формируя «пузыри» информации, в которых подростки сталкиваются только с определенной точкой зрения.

3. Факторы влияния медиа и социальных сетей⁵.

Распространение информации и формирование трендов: социальные сети и медиа играют важную роль в распространении информации о деструктивных субкультурах, формировании трендов и привлечении новых участников.

Одной из задач для сотрудников органов внутренних дел по предупреждению противоправного поведения, в том числе связанного с деструктивными проявлениями, является выявление на раннем этапе подростков с девиантными формами поведения.

³ См.: Леонтьев Д.А. Психологические механизмы формирования деструктивных молодежных субкультур в цифровой среде // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. № 2. С. 35–48.

⁴ См.: Смирнова Е.В. Влияние социальных сетей на формирование идентичности подростков и развитие деструктивных тенденций. Социологические исследования, № 1. С. 112–120.

⁵ См.: Новиков А.В. (2019). Деструктивные онлайн-сообщества: особенности функционирования и влияние на психическое здоровье подростков. Психологический журнал. № 4. С. 135–145.

В противодействии деструктивным молодежным субкультурам в цифровой среде участвуют следующие подразделения полиции⁶.

1. Подразделения участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних. Основное подразделение, осуществляющее информационно-разъяснительную работу, направленную на повышение уровня осведомленности населения, и в том числе молодежи, об интернет-угрозах и мерах защиты от нее.

2. Подразделения уголовного розыска, которые в силу своих обязанностей выявляют причины, обуславливающие совершение IT-преступлений, а также их устранение в рамках имеющихся полномочий, осуществляют розыск лиц, причастных к совершению указанного, а также осуществляют обмен информацией с участковыми-уполномоченными полиции о лицах ранее совершавших противоправные деяния в IT-сфере.

3. Подразделения дознания и следствия. Устанавливают обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений с использованием информационных технологий, направляют информацию в заинтересованные подразделения, а также ведут профилактическую работу в отношении лиц, пострадавших от совершения IT-преступлений (изменение виктимного поведения).

4. Подразделения информации и общественных связей. Распространяют в СМИ и сети Интернет информацию, связанную с предупреждением о деятельности деструктивных молодежных субкультур в цифровой среде, а также занимаются организацией встреч по вопросам, касающимся указанных деяний, и др.

Взаимодействие подразделений полиции в области противодействия деструктивным молодежным субкультурам в цифровой среде играет важную роль в обеспечении безопасности общества и предотвращении преступлений. Для эффективного противодействия деструктивным молодежным субкультурам в цифровой среде необходимо согласованное взаимодействие между различными подразделениями полиции⁷.

Информация об авторах

В. Г. Жуков – научный сотрудник НИЦ № 4.

⁶ Информационное письмо ГУ МВД России по Воронежской области от 6 марта 2024 г. вх. № 43/474.

⁷ См.: Власов С.М. Основные направления деятельности и планируемые мероприятия по обеспечению комплексной безопасности и охраны труда в образовательных организациях // Управление образовательной организацией. 2020. № 12. С. 49–51.

Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 46–51.

Научная статья
УДК 342.951:351.82

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

Игорь Алексеевич Зайцев

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
zi1978@mail.ru

Аннотация. Предпринята попытка осмыслить и донести авторскую позицию влияния цифровизации на регулирование общественных отношений, отнесенных к непосредственной компетенции института административной ответственности. Приводятся как негативные, так и позитивные аспекты влияния цифровизации на материальную и процессуальную составляющую административной ответственности.

Ключевые слова: цифровизация, административная ответственность, административное правонарушение, производство по делу об административном правонарушении

Для цитирования: Зайцев И. А. Цифровизация и административная ответственность: позитивные и негативные аспекты // Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 46–51.

В современных условиях цифровизация определяет достаточно новый социально-технологический вектор в выборе пути дальнейшего развития человеческой цивилизации и, безусловно, оказывает непосредственное влияние на формирование информационного общества, цифровой экономики и обеспечение внутренней безопасно-

сти государства. Для уяснения сути происходящих процессов предлагается исходить из широкого и узкого подходов, позволяющих понять социальную миссию цифровизации в построении государства и общества нового типа.

В широком смысле цифровизация представляет собой общемировой процесс внедрения цифровых алгоритмов (для обработки и передачи информации), программных компонентов и сквозных цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества (экономику, образование, науку, медицину и др.), позволяя таким образом наиболее эффективно с практической точки зрения их усовершенствовать, в том числе упростить и максимально повысить качество оказания государственных услуг.

В этом видится ее основное социальное предназначение для закономерного изменения современного государства, так сказать, служить во благо каждого человека и гражданина, способствуя повышению творческой и созидательной составляющей личности.

В узком понимании цифровизация выступает новым технологическим способом перехода (отказа) государства от аналогового способа передачи информации, перейдя на цифровой способ, проводя параллельно на различных уровнях работу по переводу в цифровой формат (оцифровке) аудио, фото- и видеоизображений, а также архивных документов.

Позитивные аспекты цифровизации очевидны для каждого, кто «включен» в этот достаточно сложный и интенсивный технологический процесс. Однако имеются и негативные моменты, вызванные проблемами сохранения персональных данных, установление личности правонарушителя, скрывающегося за цифровым профилем и использования сети Интернет как одного из основных достижений цифровой эпохи для совершения противоправных деяний и популяризации (пропаганды) деструктивного поведения, особенно среди подрастающего поколения. И здесь, на наш взгляд, особая роль отводится административной ответственности, выступающей непосредственным регулятором общественных отношений, возникающим при совершении административного правонарушения.

Как известно, право статично и не всегда успевает за изменениями, происходящими в жизни общества. В свою очередь, недопусти-

мость популяризации (пропаганды) распространения деструктивного поведения, несоответствующего нормам морали и общественной нравственности, находится под пристальным вниманием как большинства граждан нашей страны, так и законодателя.

В чем проявляются позитивные аспекты административной ответственности в регулировании общественных отношений в современных условиях? Прежде всего в дополнении материальной составляющей этого вида юридической ответственности правовыми нормами по противодействию различным видам угроз, в частности, пропаганде несоответствующих традиционным духовным и нравственным ориентирам, стоящим в основе государственной политики, направленной на сплочение российского общества от воздействия внутренних и внешних угроз¹.

Следует обратить внимание, что относительно недавно, а именно до 8 августа 2024 г., допускалось использование сети Интернет для проведения треш-стримов, во время которых в прямом эфире из корыстных, хулиганских и иных низменных мотивов фактически совершались противоправные деяния. При этом юридической ответственности за такие противоправные деяния в административно-деликтном и уголовном законодательстве не предусматривалось.

С целью устранения правовых пробелов и недопустимости публичного распространения привлекательности «треш-стримного поведения», используемого в большинстве случаев для «легкого» получения денежного вознаграждения, набирающего популярность среди молодежи, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) дополнен ч. 12 ст. 13.15 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за распространение *«информации, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность, выражающей явное неуважение к обществу, содержащей изображение действий с признаками противоправных, в том числе насильственных, и распространяемой из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений...»*. Одновременно внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Феде-

¹ См.: Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Рос. Федерации от 9 нояб. 2022 г. № 809 // КонсультантПлюс.

рации и в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»².

Поступательное правовое воздействие административной ответственности в отстаивании государственных интересов по сохранению традиционных и непосредственно семейных ценностей также проявляется в дополнении ст. 6.21 КоАП РФ, устанавливающей запрет на публичную пропаганду отказа от деторождения³. Необходимо учитывать, что в примечании к этой норме закреплен перечень информации, имеющей религиозную направленность *«о монашестве и монашеском образе жизни, соблюдении обета безбрачия (целибата) и связанном с ними отказе от деторождения...»*, которая к такому виду пропаганды не относится.

Позитивные аспекты влияния цифровизации усматриваются в общих тенденциях по внесению изменений в административно-процессуальное законодательство и непосредственно связаны с законодательными инициативами по обеспечению доступности для граждан дистанционного способа участия на стадиях возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях, обеспечивающих оперативность и снижение финансовой нагрузки при пересылке документов в бумажном виде.

В качестве такой законодательной инициативы выделим законопроект № 758177-8⁴, наделяющий участников административно-деликтных правоотношений цифровыми правами для подачи (при наличии технической возможности) в электронном виде или форме электронного документа в суд, в орган и должностному лицу процессуальных документов (заявления, ходатайства, жалобы, протеста и приложений к ним), используя для

² См.: О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон Рос. Федерации от 8 авг. 2024 г. № 217-ФЗ; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 8 авг. 2024 г. № 218-ФЗ; О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 8 авг. 2024 г. № 216-ФЗ // КонсультантПлюс.

³ См.: О внесении изменений в статью 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон Рос. Федерации от 23 нояб. 2024 г. № 401-ФЗ // КонсультантПлюс.

⁴ Внесен 1 ноября 2024 г. Правительством Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект Федерального закона № 758177-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

этого различные информационные системы федерального и регионального уровня⁵.

В законопроекте приведены новые для административной ответственности способы извещения участников административно-деликтного производства и предоставления заключения эксперта. Так, извещение участников производства по делу об административных правонарушениях возможно с помощью отправки СМС-сообщения на номер мобильного телефона или на адрес электронной почты (при наличии согласия на получение извещения в такой форме извещений), а заключение эксперта, если оно подписано усиленной квалифицированной подписью, в котором приведены обоснованные ответы на поставленные пред ним вопросы и сделаны выводы, может быть направлено, как на бумажном носителе, так и в электронном виде (в электронной форме).

В качестве нового и обязательного процессуального документа, направляемого субъектами административной юрисдикции с помощью системы электронного документооборота в суд для привлечения физического или юридического лица к административной ответственности, выступает заявление, которое по своему юридическому наполнению дублирует информацию, содержащуюся в протоколе об административном правонарушении (дата, время и место совершения правонарушения, сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, статья КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации, предусматривающая административную ответственности за совершение административного правонарушения и др.).

Кроме того, определена процедура использования систем видеоконференц-связи и веб-конференции для составления протокола об административном правонарушении, рассмотрения дела об административном правонарушении по существу субъектом административной юрисдикции по аналогии с процессуальной деятельностью судьи.

Позитивные аспекты влияния цифровизации на материальную и процессуальную часть административной ответственности, безусловно, на этом не заканчиваются и наиболее отчетливо, на наш взгляд,

⁵ К ним следует отнести: федеральную государственную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»; информационную систему, определяемую Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации; официальный сайт государственного органа или Банка России, размещенного в сети Интернет; региональные порталы государственных и муниципальных услуг.

они проявляются в уникальном правовом механизме добровольного исполнения юридической обязанности, мотивирующей оплатить не всю сумму наложенного административного штрафа, а только его половину, не дожидаясь того дня, когда постановление о назначении административного наказания вступит в законную силу, но при соблюдении обязательно условия – с момента вынесения постановления не прошло двадцати дней (ч. 1.3–1.3-3 и ч. 1.5 ст. 32.2 КоАП РФ).

Информация об авторе

И. А. Зайцев – докторант ЦООНД, кандидат юридических наук.

Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 57–61.

Научная статья
УДК 342.95

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ «ДЕФИЦИТА КАДРОВ»

Владимир Иванович Майоров¹, Светлана Ивановна Иванова²

^{1, 2} Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, Тюмень, Россия

¹ 1955715@rambler.ru

² Ivanova-svetaa@mail.ru

Аннотация. Исследуются перспективы использования цифровых технологий в деятельности органов внутренних дел по предупреждению правонарушений. Авторами изучены возможности использования технических средств для сохранения эффективности работы по раскрытию преступлений и снижения нагрузки на действующих сотрудников. Авторы отмечают высокую эффективность комбинированной системы для выявления лиц, причастных к совершению правонарушений в городах.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, технические средства, «дефицит кадров», комбинированная система

Для цитирования: Майоров В. И., Иванова С. И. Цифровые технологии как основа сохранения эффективности деятельности ОВД по предупреждению правонарушений в условиях «дефицита кадров» // Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 57–61.

В последние годы практически по всем регионам Российской Федерации наблюдается кадровый дефицит в территориальных органах

внутренних дел. На начало 2023 г., по данным МВД России, были вакантны 105 тысяч должностей сотрудников органов внутренних дел¹. На проблемы кадрового некомплекта Министр внутренних дел Российской Федерации В. Колокольцев обратил внимание Государственной Думы Российской Федерации еще в 2022 г. в ходе «правительственного часа», когда заявил, что МВД России не может самостоятельно решить вопрос кадрового некомплекта, который уже достиг 20 %². Регионы пытаются решить кадровый вопрос за счет дополнительного финансирования из средств местного бюджета³.

Следует согласиться с И.И. Кривонос, что решение задачи кадрового дефицита в структуре органов МВД России должно быть системным и комплексным с учетом исторического опыта⁴.

Вопросы «дефицита» кадров в системе МВД России, проблемы формирования кадрового состава органов МВД России, его взаимосвязь с решением задач оперативно-служебной деятельности широко изучаются исследователями В.М. Пашиным, А.А. Кобзевым, П.П. Платоновым⁵, И.В. Раживиной⁶ Т.И. Гаршиной⁷, А.В. Ольшевским, О.В. Школой⁸ и др.

¹ См.: Глава МВД посетовал на острый дефицит кадров в ведомстве. URL: <https://ria.ru/20230320/mvd-1859138391.html> (дата обращения: 19.09.2024).

² См.: МВД просит Госдуму помочь в решении вопроса дефицита кадров. URL: <https://dumatv.ru/news/mvd-prosit-gosdumu-pomoch-v-reshenii-voprosa-defitsita-kadrov> (дата обращения: 18.09.2024).

³ См.: Глава МВД посетовал на острый дефицит кадров в ведомстве. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5902782> (дата обращения: 19.09.2024).

⁴ См.: Кривонос И.И. Кадры решают все: к решению кадрового вопроса в структуре органов МВД Российской Федерации // Организационно-правовые основы экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения: сб. материалов Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Н.В. Мальцева; Урал. гос. горный ун-т. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2023. С. 101.

⁵ См.: Пашин В.М., Кобзев А.А., Платонов П.П. Некоторые проблемы новой кадровой доктрины в системе МВД России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2012. Т. 166. С. 610–625; Пашин В.М., Кобзев А.А. Становление и реализация новой кадровой политики МВД России в органах внутренних дел // Актуальные проблемы кадровой работы и морально-психологического обеспечения правоохранительной деятельности в современных условиях: материалы межвузовской научно-практической конференции. Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2012. С. 116–123.

⁶ См.: Раживина И.В. Проблемные вопросы формирования кадрового состава территориальных органов внутренних дел в современных условиях // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 2 (24). С. 96–100.

⁷ См.: Гаршина Т.И. Взаимозависимости между оперативно-служебной деятельностью полиции и показателями статистики по тяжким и особо тяжким преступлениям на примере Новосибирской области // Актуальные исследования. 2022. № 46 (125). Ч. II. С. 51–59.

⁸ См.: Ольшевский А.В., Школа О.В. О некоторых мерах кадровой политики, направленной на повышение профессионального потенциала сотрудников органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 134–145.

Таким образом, следует констатировать, что текущая обстановка такова, что баланс сил изменяется не в пользу правоохранительных органов. Дефицит кадров увеличивается, вследствие чего происходит повышение нагрузки на действующих сотрудников органов внутренних дел, а повышение нагрузки при сохранении уровня оплаты мотивирует к увольнениям со службы.

В то же время текущий уровень развития технологий оперативного общения (в частности, через Интернет с использованием мессенджеров) вкупе с применением технологий дистанционного психологического воздействия дает рост числа «дистанционно управляемых людей».

Следует отметить, что кадровые, финансовые, организационные меры по обеспечению комплектации органов внутренних дел профессиональными кадрами не являются предметом настоящей статьи. Предметом выступает использование технических средств для сохранения эффективности работы по раскрытию преступлений и снижения нагрузки на действующих сотрудников.

По мнению В.В. Волкова, Э.О. Галдина, одна из задач цифровизации органов внутренних дел – поставить цифровой интеллект на службу закону, на обеспечение безопасности государства, использовать инновационные технические продукты, достижения науки и техники, современные технологии и информационные системы в процессе расследования и раскрытия преступлений⁹.

Какие технические средства и технологии реально использовать и как они помогают? Высокую эффективность для выявления лиц, причастных к совершению правонарушений в городах, дает комбинированная система, объединяющая в себе:

1) Централизованную региональную систему видеонаблюдения и видеонаблюдения со следующим функционалом:

хранение видеопотоков в течение 7–30 суток;

«бронирование» видеозаписей в заданном радиусе – после получения сообщения о происшествии видеозаписи с видеокамер, расположенных в заданном радиусе, сохраняются 45 суток, обеспечивая перекрытие по времени сроков проведения проверок органов внутренних дел;

формирование и хранение в течение 6 месяцев архива фотоизображений, принимаемых от средств фото- и видеофиксации;

⁹ См.: Волкова В.В., Галдина Э.О. Использование цифровых технологий в органах внутренних дел // Современная научная мысль. 2022. № 6. С. 287.

формирование и хранение в течение 6 месяцев архива векторов и связанных с ними фотоизображений, получаемых после векторизации при помощи нейросети объектов на фотоизображениях (возможные объекты – силуэт человека, лицо человека, автомобиль);

наличие быстродействующей системы поиска в архиве по загружаемому сотрудником фотоизображению;

интеграция с геоинформационной системой, отображающей размещение источников фото- и видеoinформации на карте с ведением и сохранением трека искомого лица (необходимо для координированного проведения поисковых мероприятий группой сотрудников);

интеграция с биллингом домофонов, такси, общественного транспорта;

постановка фотоизображений на «сторожевой контроль» с отправкой сообщений о сработках.

2) Покрытие территорий городов видеокамерами с передачей видеопотоков в систему хранения видео с функционалом описанном выше:

на перекрестках – обзорные видеокамеры;

в местах массового пребывания людей – обзорные видеокамеры и камеры ближнего вида;

в реперных точках (въезды/выезды из города, микрорайонов).

3) Сплошное (80–90 %) покрытие дверей подъездов «Умными домофонами», которые должны обеспечивать:

формирование видеопотока;

отсылку фотоизображений по событию «детекция движения».

При этом необходимо не допустить создание у жителей негативного отношения к системам видеонаблюдения. Для этого, по нашему мнению, необходимо:

обеспечить применение системы только для целей обеспечения общественной безопасности;

исключить применение системы для решения непопулярных в массах задач (поиска неплательщиков, отказников и т.п.);

описывать границы применения систем при проведении закупок;

информировать в средствах массовой информации цели применения систем.

Следующим направлением повышения эффективности работы органов внутренних дел является определение форм и методов применения технических средств видеонаблюдения и видеоаналитики.

Необходимо организовать своевременное оповещение центра управления видеохранилищем для «бронирования» видеозаписей от удаления.

Обеспечить для сотрудников оперативных подразделений доступ к системам поиска по фотоматериалам и просмотра видеозаписей. Доступ реализовать через фиксированное количество специализированных рабочих мест. Для каждого сотрудника выделяется индивидуальные реквизиты доступа. Работа с системами видеонаблюдения и аналитики должна документироваться для снижения вероятности противозаконного использования.

Необходимо обеспечить обучение и последующее консультирование сотрудников органов внутренних дел о способах использования систем.

Таким образом, в условиях «дефицита кадров» активное и эффективное внедрение цифровых технологий в деятельность органов внутренних дел будет способствовать снижению нагрузки на сотрудников и, как следствие, их профессионального выгорания, что, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности деятельности по предупреждению правонарушений.

Информация об авторах

В. И. Майоров – профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел, доктор юридических наук, профессор;

С. И. Иванова – начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 62–71.

Научная статья
УДК 342.951

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Евгения Викторовна Машугина

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
mashugina.prokudina@yandex.ru

Аннотация. Исследуется нормативная правовая база, регламентирующая использование доказательств, имеющих электронную (цифровую) форму, в производстве по делам об административных правонарушениях, а также практика их фактического использования в административно-юрисдикционной деятельности. Делается вывод о необходимости законодательного закрепления дефиниции «электронное доказательство» и их виды, а также нормативно-правовое закрепление правил и порядка их сбора, исследования и оценки.

Ключевые слова: электронное доказательство, электронный документ, электронный материал, образ электронного документа, производство, доказывание, административная юрисдикция

Для цитирования: Машугина Е. В. Электронные доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях: теория и практика применения // Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 62–71.

Цифровизация¹ как процесс интеграции информационно-телекоммуникационных технологий практически во все сферы человеческой жизнедеятельности, включая противоправную сферу, безусловно, находит свое отражение в деятельности по противодействию правонарушениям (преступлениям и административным правонарушениям), совершаемым в сфере или с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Государственная политика, направленная на расширение возможностей свободного и безопасного использования цифровых продуктов и услуг каждым членом общества², задает соответствующий вектор развития юрисдикционных органов. Для целей охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности происходит поступательное внедрение цифровых технологий в правоохранительную деятельность, активно применяются средства фото- и видеофиксации правонарушений, внедряются системы распознавания лиц и предметов, в последние годы широкое применение в сфере анализа данных нашли технологии искусственного интеллекта. Объективным следствием глобальных процессов цифровизации также является использование различных электронных средств (продуктов, программ) и электронной информации (материалов, документов) в арбитражном, административном, гражданском, уголовном процессах, а также в производстве по делам об административных правонарушениях.

Тем не менее ежегодный рост правонарушений, треть из которых совершается с использованием или в сфере информационно-телекоммуникационных технологий³, свидетельствует о том, что су-

¹ Прим.: В техническом смысле цифровизация – это перевод информации из аналоговой в электронную (цифровую) форму на основе двоичного кода. См.: Сайт «atom.ru» Зубарев С.М. Актуальные вопросы российского права. Журнал, 2020, № 6 С.23–32. (Дата обращения: 16.09.2024).

² См.: О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Рос. Федерации от 9 мая 2017 г. № 203, О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2024 г. № 309, Национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. президиумом Совета при Президенте Рос. Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 4 июня 2019 г., Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество»: утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 15 апр. 2014 г. № 313; и др. // КонсультантПлюс.

³ Решение коллегии МВД России от 04.07.2024 № 2 км «О мерах, принимаемых органами внутренних дел Российской Федерации по борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных технологий». См.: Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru> (дата обращения: 27.10.2024).

ществующие механизмы и средства правовой защиты не в полной мере приспособлены к условиям интернет-коммуникаций⁴.

Одной из причин недостаточности средств правовой защиты является неполнота законодательной регламентации возможности, порядка и условий применения в качестве доказательств в судебных и иных производствах информации (фактических данных), имеющей электронную природу (электронных доказательств), что, безусловно, препятствует полноте, объективности и точности установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дел.

В настоящее время электронные средства, включая электронные доказательства, активно применяются в судебных производствах по гражданским, арбитражным, уголовным делам, делам об административных правонарушениях. В то же время, несмотря на высокую распространенность административных правонарушений, так или иначе связанных со сферой цифровых технологий, органы административной юрисдикции в наименьшей степени законодательно обеспечены возможностью полноценного использования как различных электронных средств, так и электронных доказательств.

Помимо обширного перечня правонарушений, связанных со сферой цифровых технологий (IT-сферой), область возможного применения электронных доказательств в административно-деликтном законодательстве достаточно обширна – это и правонарушения, выделенные в гл. 13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) (административные правонарушения в сфере связи и информации, то есть напрямую относящиеся к IT-сфере), так и иные правонарушения, рассредоточенные по главам КоАП РФ, в основном в виде квалифицирующих признаков «...с использованием информационно-коммуникационной сети Интернет» (ч. 2 и 3 ст. 5.61. КоАП РФ, ч. 1.1. ст. 6.13. КоАП РФ; ст. 6.17. КоАП РФ; ч. 3 ст. 20.1. КоАП РФ и др.). Помимо прочего, электронные доказательства могут иметь место и в производстве по делам об административных правонарушениях, совершенно не связанным с незаконным использованием (созданием, хранением, распространением) электронной информации или с использованием средств элект-

⁴ См.: Сеницын С.А. Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования: монография. // Гарант.

ронной коммуникации для достижения незаконных (противоправных) целей⁵.

На проблему недостаточной правовой регламентации применения электронных доказательств по делам об административных правонарушениях ранее уже обращали внимание ученые и практики. Существуют научные публикации на данную тему, в том числе коллективом авторов ВНИИ МВД России в 2020 г. была издана монографическая работа⁶, посвященная данной проблематике. Однако вопросы и предложения, изложенные в монографии, не потеряли своей актуальности, так как в настоящее время законодательного закрепления дефиниций «электронное доказательство», «виды электронных доказательств» не произошло, они отсутствуют. В 2022 и 2023 гг. в IV главу КоАП РФ вносились изменения (в ст. 27.1 КоАП РФ «Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении», п. 4 ч 1 ст. 27.1 Изъятие вещей и документов), но касались они изъятия древесины и табачной продукции, то есть совершенно не относились к IT-сфере.

На сегодняшний день также не установлены четкие правила порядка сбора, представления, исследования и оценки электронных доказательств по делам об административных правонарушениях. Так, согласно ст. 26.2 КоАП РФ, доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых устанавливаются: наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти фактические данные устанавливаются, в первую очередь, протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными КоАП РФ, объяснениями и показаниями лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств и вещественными дока-

⁵ Прим.: Например, фиксация автоматизированными фотовидеосредствами событий правонарушений (лиц и предметов), предусмотренных гл. 11 КоАП РФ (административные правонарушения на транспорте), гл. 12 КоАП РФ (административные правонарушения в области дорожного движения), гл. 20 КоАП РФ (административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность) и др.

⁶ См.: Теория и практика применения электронных доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях: коллективная монография М.В. Анисифорова, Е.В. Машугина, М.В. Андреев; под науч. ред. А.П. Шергина. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 120.

зательствами. Также в качестве доказательств по делам об административных правонарушениях допускаются объяснения участников производства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи.

Таким образом, административное законодательство прямо предусматривает использование в качестве доказательств такие данные в электронном виде (электронные доказательства), как «показания специальных технических средств» и «объяснения, полученные путем использования систем видео-конференц-связи», остальные косвенно закрепляются такими понятиями как «вещественные доказательства» и «иные документы». Порядок сбора, использования, оценки электронных доказательств по факту определяются по негласной аналогии с правилами, установленными законодательно для других видов процессуальной деятельности (например, уголовно-процессуальной), и в той части, когда такая аналогия возможна. Например, следующие нормы:

уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) определяют электронные доказательства в качестве вещественных доказательств (ст. 81, 81.1 УПК РФ); определяют порядок признания их вещественными доказательствами (ст. 84 УПК РФ); содержат упоминание об электронных доказательствах в виде материалов фотокиносъемки, аудио- и видеозаписей, иных носителей электронной информации, относя их к категории «Иные доказательства»;

гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) определяют в качестве письменных доказательств электронные документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо иным позволяющим установить достоверность документа способом; письменными доказательствами также являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет (ст. 71 ГПК РФ);

арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) признают в качестве письменных доказательств договоры, акты, справки, деловую корреспонденцию, иные докумен-

ты, выполненные в форме цифровой, графической записи или иным способом, позволяющим установить достоверность документа (ст. 75 АПК РФ).

Несмотря на то, что задачей всех видов юрисдикционных производств выступает правильное и своевременное установление объективной истины по делу, использование в процессуальной деятельности различных «аналогий» не способствует достижению высокой эффективности административно-юрисдикционной деятельности и задачам производства по делам об административных правонарушениях, установленным ст. 24.1. КоАП РФ, а именно: всестороннему, полному, объективному и своевременному выяснению обстоятельств каждого дела, разрешению его в соответствии с законом. Доказанность какого-либо явления не возможна вне процессуальной формы, то есть без использования определенных средств достижения (установления) истины по делу⁷. Таким образом, употребляя выражение «в соответствии с законом» речь должна идти в первую очередь об административном законодательстве, в частности, о Главе IV КоАП РФ, регулирующей производство по делам об административных правонарушениях.

Необходимо учитывать, что законодатель практически не успевает за развитием информационных технологий в целом, не только в сфере совершенствования норм административно-процессуального права. Так, недостаточность нормативного правового регулирования вопросов, связанных с использованием электронных доказательств, отмечается и в сфере уголовно-процессуального законодательства⁸.

В частности, отсутствие законодательного закрепления дефиниции «электронное доказательство» является пробелом, относящимся ко всем видам производств.

Неполнота правовой регламентации, выражающаяся в отсутствии конкретного, прямого нормативного предписания о возможности применения электронных доказательств в юрисдикционном произ-

⁷ См.: Теория и практика применения электронных доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях: коллективная монография. Анисифорова М.В., Машугина Е.В., Андреев М.В.; под науч. ред. А.П. Шергина. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 120.

⁸ См.: Основы теории электронных доказательств: коллективная монография / А.Н. Балашов и др.; под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 40.

водстве, является существенным недостатком правового регулирования в данной сфере⁹.

Необходимо следующее.

Законодательно закрепить дефиницию «электронное доказательство».

Под электронным доказательством предлагается понимать *фактические данные об обстоятельствах, подлежащих установлению, которые зафиксированы в электронном виде в форме, пригодной для хранения и передачи при помощи электронных средств коммуникации; содержат атрибуты и (или) реквизиты, позволяющие их идентифицировать; получены с соблюдением процессуального порядка собирания доказательств, установленного законодательством Российской Федерации*¹⁰.

Предусмотреть в отраслевом законодательстве регламентацию конкретных видов электронных доказательств. В частности, следующих:

«электронные документы» – документы, созданные в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

«электронные образы документов» – документы, преобразованные в электронную форму, путем сканирования либо иным путем с сохранением реквизитов документа изначально созданного на бумажном носителе;

«виртуальные документы» – целостная информация, существующая виртуально в сети Интернет и реализованная пользователями сети Интернет с помощью программных средств компьютерной техники. Данный вид документа присущ исключительно сети Интернет и может содержаться на различных веб-сайтах, в социальных сетях и т. д.¹¹;

⁹ См.: Теория и практика применения электронных доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях: / коллективная монография. Анисифорова М.В, Машугина Е.В., Андреянов М.В.; под науч. ред. А.П. Шергина. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 120.

¹⁰ См.: Теория и практика применения электронных доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях: коллективная монография. М.В. Анисифорова, Е.В. Машугина, М.В. Андреянов; под науч. ред. А.П. Шергина. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 120.

¹¹ См.: Новые виды документов как источники доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях: монография / Куценко Т.М. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2017. С. 107.

«электронные материалы» (фото-, видео-, аудиоматериалы);

«электронные следы» – остаточная электронная информация о другой электронной информации¹², может быть как о целостной электронной информации в виде электронных или виртуальных документов (фиксация события правонарушения электронными устройствами – видеорегистраторы, запись камеры смартфона, так и в виде остаточных (дополнительных) данных, например, в виде куки-файлов (история запросов в сети Интернет: дата, время, тематика, информация личного характера: телефон, пароль, ФИО) или в виде данных электронных систем, например, GPS-навигаторов, информации терминалов платежных систем банков, паркоматов, электронных валидаторов городского транспорта и др. Электронные следы, как правило, позволяют судить о совершении человеком различных действий с материальными устройствами в информационном пространстве¹³. Практика правоохранительной деятельности свидетельствует, что работа с такими следами позволяет эффективно выяснить объективную истину по делу¹⁴.

Установить четкие правила, касающиеся порядка сбора, исследования и оценки доказательств.

При этом необходимо учитывать, что электронные данные по своей природе виртуальны и в большинстве случаев могут быть изменены (уничтожены, созданы). На настоящем этапе развития науки и технологий это зачастую не позволяет с достаточной для доказательственной степени объективности выявить и зафиксировать следы последующих воздействий на электронные данные, что вызывает обоснованные сомнения в достоверности полученной электронной информации¹⁵. В связи с этим необходимо *закрепить правовую воз-*

¹² Метаданные – это электронная информация о других электронных данных, которая позволяет идентифицировать, установить источник или проследить историю доказательства, а также соответствующие даты и время.

¹³ См.: Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8. С. 23–28.

¹⁴ См.: Рудаков Б.В. К вопросу о проблемах использования цифровых (электронных) данных в доказывании по уголовным делам // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 1 (28). С. 65–71.

¹⁵ См.: Рудаков Б.В. К вопросу о проблемах использования цифровых (электронных) данных в доказывании по уголовным делам // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 1 (28). С.65–71.

*возможность собирания отдельных видов электронных доказательств только при участии специалиста*¹⁶.

При изучении вопросов применения электронных доказательств имеют место не только вопросы, связанные с необходимостью обладания определенными познаниями в IT-сфере для целей собирания электронных доказательств, но и обратные. Так, в рамках уголовно-процессуального законодательства, обращается внимание на невозможность изъятия даже самого простого носителя электронной информации, такого как флэш-накопитель без участия специалиста¹⁷ (п. 2 ч. 1 ст. 164 УПК РФ «...*Электронный носитель информации изымается в ходе производства следственных действий с участием специалиста*»). Таким образом, во избежание возникновения подобных ситуаций при осуществлении производства по делу об административном правонарушении, необходимо не только закрепить *возможность собирания отдельных видов электронных доказательств только при участии специалиста*, но и внести уточнение, что *в случаях, не требующих специальных глубоких познаний при собирании электронных доказательств, обязательное присутствие специалиста не требуется* (например, при изъятии флэш-накопителя, либо при копировании информации на флэш-накопитель или иной подобный накопитель и др.).

При исследовании и оценке электронной информации, представленной в качестве доказательств, также должны учитываться *надежность способа, с помощью которого подготавливалось, хранилось или передавалось электронное сообщение; при помощи которого обеспечивалась целостность информации; при помощи которого идентифицировался его составитель; а также правильность способа фиксации информации*. При этом основные критерии достоверности электронной информации, допустимости ее использования в качестве электронных доказательств должны быть закреплены законодательно.

В заключение отметим, что правоохранительные органы в настоящее время сталкиваются с рядом проблем, связанных с отсутствием стандартизированных подходов к определению новых явлений, происходящих в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, остро ощущается необходимостью разработки или усовершен-

¹⁶ См.: Теория и практика применения электронных доказательств... С. 120.

¹⁷ См.: К вопросу о проблемах использования... С.67.

ствования методик осуществления юрисдикционных производств (уголовного, административного и др.), что не может быть реализовано в достаточной степени без соответствующего нормативного правового закрепления.

Нормативное закрепление правового статуса электронных доказательств в отраслевом законодательстве обеспечит полноту реализации процессуальных интересов участников конкретных юрисдикционных производств¹⁸.

Информация об авторе

Е. В. Машугина – ведущий научный сотрудник НИЦ № 4, кандидат юридических наук.

¹⁸ См.: Теория и практика применения электронных доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях: коллективная монография. Анисифорова М.В., Машугина Е.В., Андреев М.В.; под науч. ред. А.П. Шергина. М.: ИНФРА-М, 2020. 120 с.

Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 72–77.

Научная статья
УДК 681.6.012

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, УПРАВЛЯЮЩИХ СРЕДСТВАМИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Николай Николаевич Орлов

Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Ф. Шилова, Хабаровск, Россия

nik_orel@list.ru

Аннотация. По данным Министерства внутренних дел РФ, за первые 9 месяцев 2023 г. в ДТП с участием средств индивидуальной мобильность погиб 31 человек. Эта проблема вызвана слабым административным контролем и несовершенством нормативно-правового регулирования средств индивидуальной мобильности.

В данной статье предложены способы привлечения лиц, управляющих средствами индивидуальной мобильности, к административной ответственности.

Ключевые слова: общественная безопасность, программно-аппаратные комплексы, видеонаблюдение

Для цитирования: Орлов Н. Н. Перспективы использования цифровых технологий для привлечения к административной ответственности лиц, управляющих средствами индивидуальной мобильности // Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 72–77.

Инфраструктура современного города представляет собой обширную транспортную сеть, включающую в себя всевозможные зоны для движения, к которым можно отнести дороги, тротуары, парки от-

дыха, площади т. п. Так, можно определить объекты, где есть полоса земли, приспособленная для движения транспортных средств, входящие в общую инфраструктуру улично-дорожной сети. Из всего многообразия механических транспортных средств, доступных для общего пользования и удовлетворяющих всем необходимым требованиям экологичности и мобильности, можно выделить технические устройства для индивидуального передвижения человека, такие как электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса, которые справедливо получили всеобщую популярность у граждан. Сейчас их принято считать средствами индивидуальной мобильности (далее – СИМ). В результате отсутствия четких требований к эксплуатации они получили большое распространение. Нет необходимости иметь водительское удостоверение или иной документ, необходимый для допуска к управлению, достаточно установить приложение на свой смартфон и привязаться к свободному транспортному средству.

Простота использования определила популярность СИМ. И на сегодняшний день улицы больших городов перенасыщены данным видом транспорта настолько, что появились новые проблемы в области безопасности дорожного движения. Стремительно повышается количество происшествий с электросамокатами, люди получают травмы различной степени тяжести, что сопровождается экономическим ущербом для государства. Финансовые потери от преждевременного ухода из жизни рассчитывались как сумма стоимости потерянных лет жизни и потерь в ВВП с учетом «недоработанного» трудового стажа. Стоимость потерянных лет жизни определялась на основе показателя – «стоимость среднестатистической жизни». По данным Высшей школы экономики Москвы, ущерб от гибели или травм одного человека оценивается: погибшие – 16,5 млн руб., раненые – 2,8 млн руб.¹

Появилась необходимость упорядочить и регламентировать движение СИМ. Для этого были рассмотрены и внесены изменения в ПДД РФ с целью снижения количества ДТП с участием данного вида транспорта. В основных положениях появился новый термин²: средство индивидуальной мобильности – транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя.

¹ См.: URL <https://www.rbc.ru/economics/18/01/2024/65a66afd9a79470cf70e7ee7> (дата обращения 20.09.2024).

² См.: URL: <https://letskick.ru/baza-znaniy/popravki-v-pdd> (дата обращения 19.09.2024).

Термин пешеход стал более обширным, и сейчас к нему относится лицо, находящееся вне транспортного средства, на дороге либо на пешеходной или вело-пешеходной дорожке и не производящее на них работу. К пешеходам приравниваются лица, передвигающиеся в инвалидных колясках, ведущие средство индивидуальной мобильности, велосипед, мопед, мотоцикл, везущие санки, тележку, детскую или инвалидную коляску, а также использующие для передвижения роликовые коньки, самокаты и иные аналогичные средства. После внесения изменений в ПДД РФ соблюдение требований дорожных знаков и разметки теперь является обязательным для граждан, использующих СИМ.

Безусловно, исходя из поправок, внесенных в ПДД РФ, можно сделать вывод о том, что владельцы СИМ больше не являются пешеходами. Они обязаны соблюдать все ПДД, где указана формулировка «водитель транспортного средства» или «транспортное средство». Пешеходами они становятся только когда спешиваются и ведут электросамокат рядом с собой. Передвигаться граждане, использующие СИМ, должны по пешеходным зонам, тротуарам, велопешеходным и велосипедным дорожкам, при их отсутствии – по обочине, в случае отсутствия обочины – по правому краю проезжей части, двигаться можно только в один ряд. Запрещен обгон и объезд. Все это было сделано для урегулирования использования СИМ и снижения аварийности с их участием.

Несмотря на внесение необходимых дополнений, эти меры, в целом, не достаточным образом повлияли на безопасность дорожного движения. По данным МВД, за первые 9 месяцев 2023 г. в ДТП с участием СИМ погиб 31 человек. Это более чем в полтора раза (на 63,2 %) превышает аналогичный показатель прошлого года³. Граждане по-прежнему не спешиваются на пешеходных переходах при пересечении проезжей части, допускают пересечение регулируемых пешеходных переходов на запрещающий сигнал светофора, двигаются при наличии тротуаров и пешеходных зон по проезжей части, что в конечном итоге ведет к наступлению негативных последствий и растущему количеству ДТП.

Нарастает необходимость внедрения дополнительных мер по использованию СИМ. Учитывая поправки, внесенные в ПДД РФ, мы четко понимаем, что это транспортное средство, и гражданин, использующий его, несет ответственность согласно КоАП РФ наравне с другими участниками дорожного движения. Анализируя опыт авто-

³ См.: URL <https://www.fontanka.ru/2024/04/12/73456640/> (дата обращения 20.09.2024).

мативированной фиксации административных правонарушений с использованием автомобильного транспорта, можно выделить положительную динамику снижения аварийности. Необходимо применить данную технологию и к СИМ. Для этого важно определить объект фиксации. В автомобиле – это государственный регистрационный знак. Он анализируется программой и является точкой отчета, определяющей автомобиль на проезжей части в момент времени⁴. Важным остается расположение самого государственного регистрационного знака на автомобиле: он должен находиться спереди, чтобы определять начало кузова для систем фиксации. Некоторые СИМ также оборудованы специализированными номерами спереди, причем это строго не регламентировано (рис.). Необходимо нормативно закрепить государственный регистрационный знак для СИМ, установить его размеры и положение на раме что, в свою очередь, подразумевает регистрацию такого вида транспорта.

В настоящий момент существует достаточное количество цифровых технологий, позволяющих осуществлять контроль за передвижением СИМ.

Рис. Знаки идентификации СИМ

⁴ См.: URL: <https://fvf-rbs.ru/centr-obrabotki-dannyh-avangard.html> (дата обращения 19.09.2024).

Таковыми примерами в условиях цифровизации являются спутниковая система навигации (GNSS) и IoT-технологии. Сегодня большинство СИМ оборудовано соответствующими устройствами и модулями, которые предоставляют следующие возможности⁵:

наличие «умной» управляющей системы;

контакт с мобильным приложением, обеспечение быстрой связи;

отслеживание расположения самоката, контроль поездки клиента;

встроенная противоугонная система, наличие замка, который не дает включить или снять с блокировки транспортное средство без разрешения;

своевременное оповещение оператора об аварийных ситуациях.

Эта вынужденная мера по поиску СИМ в населенных пунктах имела положительный эффект в области предоставления услуг аренды, в результате чего появились специализированные устройства по обмену данными со спутниками для такого вида транспорта. Устройства системы навигации индивидуальны для каждого СИМ, соответственно, их можно зарегистрировать, привязав к конкретному владельцу, благодаря чему возможно найти физическое лицо, управляющее самокатом, отследить его передвижение.

Наша планета размечена координатами, в перекрестиях которых определяется позиция объекта. Координатами и границами между ними отмечены дома, улицы, города. Современные геолокационные информационные системы имеют широкий перечень инструментов для выделения областей поверхности Земли по координатным точкам. Возможно построить прямоугольник, обозначающий пешеходный переход на дороге, таким образом, чтобы внутри выделенной области координатные точки сделать активными, т. е. в интерактивном режиме представить их как своеобразные точки отчета в определенный период времени. Например, при заезде СИМ на пешеходный переход (активная область) устройство обработки данных спутниковой системы навигации определит это и сообщит оператору. Активную область пешеходного перехода возможно включать, когда движение по нему запрещено, и выключать, когда движение разрешено. В результате мы получаем инструмент контроля за движением СИМ в неподходящем месте.

Концепция использования различных СИМ согласуется с нынешними социальными, экологическими и экономическими стратегиями. Граждане, оценив эффективность, маневренность и доступность

⁵ См.: URL:<https://rb.ru/longread/facial-recognition/> (дата обращения 19.09.2024).

микромобильной транспортировки, все чаще используют в своей повседневной деятельности данный вид транспорта. Для достижения обозначенной концепции необходимо:

допускать СИМ к участию в дорожном движении после регистрации устройства и физического лица. Также каждое устройство должно иметь зарегистрированное устройство навигации;

создать программную геоинформационную среду для отслеживания СИМ по географическим координатам;

разметить интерактивную карту активными областями (пешеходные переходы, дороги, перекрестки и т. п.) для привлечения владельцев СИМ к административной ответственности.

Информация об авторе

Н. Н. Орлов – преподаватель кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел.

Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 78–85.

Научная статья
УДК 342.951:351.82

ПРОФИЛАКТИКА УГРОЗ И ОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Татьяна Анатольевна Петрова¹, Наталья Юрьевна Венецкая²

^{1, 2} Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

¹ Tatianapetrova1970@yandex.ru

² NataliaVenetskaya@yandex.ru

Аннотация: Рассматриваются эффективные меры профилактики возможных негативных последствий, возникающих в процессе использования несовершеннолетними информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на примере имеющегося положительного опыта в Белгородской области и Республике Северная Осетия – Алания.

Ключевые слова: несовершеннолетние, профилактика, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», угрозы, зависимость, мониторинг, деструктивный контент

Для цитирования: Петрова Т. А., Венецкая Н. Ю. Профилактика угроз и опасного поведения несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 78–85.

В современных условиях существующие технологии и средства коммуникации занимают одно из важных мест в жизни каждого человека, а особенно молодых людей и несовершеннолетних. Поэтому

актуальной является проблема защиты молодежи от распространяющейся противоправной и оказывающей отрицательное влияние на детей информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Такие тенденции требуют от государственных органов и других заинтересованных структур разрабатывать и внедрять новые методы и средства для обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних пользователей, которые являются наиболее уязвимой и подверженной влиянию аудиторией.

В настоящее время определены федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, а также их полномочия. Так, например, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России) осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики в сфере защиты детей от вредоносной информации¹, Министерство культуры Российской Федерации осуществляет государственный контроль и надзор за соблюдением требований законодательства в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию². В составе Министерства внутренних дел Российской Федерации создано самостоятельное структурное подразделение Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий, которое противодействует преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также распространению противоправной информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»³.

Кроме того, полномочиями государственного контроля (надзора) за соблюдением российского законодательства, касающегося защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, наделены федеральные службы по надзору в сфере связи, информа-

¹ См.: О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 2 июня 2008 г. № 418 // КонсультантПлюс.

² См.: О Министерстве культуры Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 20 июля 2011 г. № 590 // КонсультантПлюс.

³ См.: Об утверждении Положения об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 дек. 2022 года № 1110 // КонсультантПлюс.

ционных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)⁴, образования и науки (Рособрнадзор)⁵, защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор)⁶.

В своей деятельности они руководствуются федеральными законами от: 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и др., распоряжениями Правительства Российской Федерации от: 28 апреля 2023 г. № 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации и признании утратившим силу Распоряжения Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р», от 17 ноября 2023 г. № 3233-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года», 23 января 2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года», 26 апреля 2021 г. № 1058-р «Об утверждении комплекса мер до 2025 г. по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних» и др.

На основании федерального и регионального законодательства, в целях профилактики и пресечения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения безопасности несовершеннолетних, в том числе от воздействия негативного информационного контента, распространяемого в сети «Интернет», в субъектах Российской Федерации создаются специализированные структурные подразделе-

⁴ См.: О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: постановление Правительства Рос. Федерации от 16 марта 2009 г. № 228 // КонсультантПлюс.

⁵ См.: Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 28 июля 2018 г. № 885 // КонсультантПлюс.

⁶ См.: Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: постановление Правительства Рос. Федерации от 30 июня 2004 г. № 322 // КонсультантПлюс.

ния или организации, осуществляющие мониторинг, анализ и пресечение противоправной деятельности в сети Интернет.

Так, на территории Белгородской области создано государственное бюджетное учреждение «Центр информационной безопасности и психологической помощи» (далее – Центр).

Основными задачами Центра являются:

обеспечение психологической поддержки детям и подросткам, находящимся в трудной жизненной ситуации, предотвращение возможных негативных последствий, возникающих в процессе использования сети Интернет;

профилактика зависимости от сети Интернет и компьютерных игр, обучение подростков контролировать время, проведенное за компьютером, способам защиты личной информации находить интересы вне виртуального пространства, противодействовать киберугрозам и вербовке в экстремистские и террористические сообщества несовершеннолетних и молодежи;

мониторинг социальной сети «ВКонтакте», мессенджера «Telegram».

Свою работу специалисты Центра осуществляют в двух направлениях:

1. Индивидуальные консультации с психологами.
2. Встречи со специалистами в сфере информационной безопасности и психологами.

В 2023 г. психологами Центра было проведено 164 мероприятия и 829 индивидуальных консультаций. Встречи со специалистами проходят в формате лекций, тренингов, семинаров для детей, молодежи, родителей, педагогов. На них рассматриваются вопросы кибергигиены, информационной безопасности, профилактики экстремизма и терроризма, наличия опасных групп и деструктивных сообществ, а также о маркерах деструктивного поведения детей, установлении с ними доверительных отношений.

В связи с тем, что в Белгородской области в соответствии с оперативной обстановкой дети много времени проводят дома на дистанционном обучении и сеть Интернет используют не только для обучения, но и как основной способ коммуникации с внешним миром, особое внимание уделяется раннему выявлению возникающих угроз и их нивелированию. Аналитиками Центра осуществляется мониторинг социальной сети «ВКонтакте» для обнаружения деструктивной активности несовершеннолетних или преступных проявлений в их от-

ношении. В рамках мониторинга идентифицируются профили несовершеннолетних пользователей социальной сети «ВКонтакте», в редких случаях мессенджера «Телеграмм». Ежедневно аналитиками отдела мониторинга интернет-пространства и социальных сетей обрабатывается более 450 аккаунтов несовершеннолетних Белгородской области.

Свою работу Центр осуществляет во взаимодействии с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав⁷, образовательными организациями: общеобразовательными, профессиональными, высшего образования. Это позволяет скоординировать совместные действия и упрощает обмен информацией при проведении первичной профилактики среди учащихся и студентов.

Кроме того, во исполнение руководящих документов КДНиЗП Центр ежедневно публикует материалы, пропагандирующие традиционные ценности, воспитание патриотичной и социально ответственной личности, здоровый образ жизни и психологическое здоровье в социальной сети «ВКонтакте» в сообществе «Точка поддержки Белгород». При организации групповых мероприятий, в очном и онлайн формате, сотрудники Центра информируют население о работе «Детского телефона доверия». Готовятся бумажные информационные материалы, распространяемые на проводимых мероприятиях и в образовательных организациях. Также в образовательных организациях проводят мероприятия для родителей (законных представителей) и педагогов по профилактике суицидальных проявлений в молодежной среде на темы: «Методы контроля стресса в современных условиях»; «Мысли под контролем»; «Профилактика девиантного поведения в студенческой среде. Практические рекомендации психолога» и др.

В 2023 г. было направлено 11 112 информации для блокировки и принятия решения в отношении деструктивного и противоправного контента, из них удовлетворены 3 061 жалоб. Кроме того, при выявлении информации, нарушающей российское законодательство, сообщение направляется в правоохранительные органы.

Сотрудники Центра систематически повышают свой профессиональный уровень, обмениваются практическим опытом на конференциях и семинарах-совещаниях.

Аналитики сводного аналитического отдела изучают идентифицированные страницы несовершеннолетних на предмет деструктивной сетевой активности и опасного поведения. В рамках мониторинга

⁷ Далее – КДНиЗП.

анализируются комментарии пользователей за несколько лет, статусы, которые устанавливал пользователь, а также видеозаписи, аудиозаписи, изображения и фотографии. Ежедневно рассматривается более 300 аккаунтов несовершеннолетних.

При обнаружении маркеров опасного поведения аккаунт пользователя передают для проверки в отдел психологического сопровождения. Составляется аналитическая и психологическая карта проверки, где отражаются основные маркеры деструктивной активности и предварительный психологический портрет пользователя, указываются рекомендации психолога. При подтверждении деструктивного поведения несовершеннолетнего психолог связывается с учебным заведением, и составляется план дальнейшей работы с несовершеннолетним.

Такой подход является уникальным и позволяет с высокой долей вероятности обнаружить проблему на ранних стадиях, провести профилактику, принять меры для купирования проблемы. Указанная тактика позволяет сократить опасное поведение несовершеннолетних.

Аналитическим отделом формируется база данных идентифицированных аккаунтов несовершеннолетних пользователей Белгородской области. В зависимости от направления деструктивной деятельности подбираются ключевые слова для просмотра активности найденных аккаунтов в автоматизированном режиме.

За 2023 г. в базу данных идентифицированных аккаунтов несовершеннолетних пользователей Белгородской области добавлена 71 639 аккаунтов.

Среди профилей несовершеннолетних из базы данных осуществляется поиск маркеров опасного поведения, в котором были использованы ключевые слова. Это является дополнительным элементом в системе поиска проявлений деструктивной направленности. При обнаружении деструктивной активности аккаунт также передается в отдел психологического сопровождения или в заинтересованное ведомство, в том числе в КДНиЗП.

Дополнительно в Центре осуществляется круглосуточная деятельность первой линии «Детского телефона доверия» Белгородской области. Это позволяет оказывать психологическую помощь несовершеннолетним в экстренном порядке в круглосуточном режиме, а также оперативно реагировать на противоправную деятельность в отношении несовершеннолетних.

Таким образом, «Центр информационной безопасности и психологической помощи» является уникальным звеном в системе профилактики правонарушений, совмещающий в себе комплекс мероприятий по мониторингу, аналитике, оказанию психологической поддержки в круглосуточном режиме и проведению профилактических, в том числе межведомственных, мероприятий, что позволяет говорить об актуальности и социальной значимости деятельности учреждения.

Аналогичное специализированное структурное подразделение, нацеленное на мониторинг, анализ и пресечение незаконной деятельности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в соответствии с решением внеочередного заседания Антитеррористической комиссии в Республике Северная Осетия – Алания от 11 ноября 2021 г., Комитетом Республики Северная Осетия – Алания по делам молодежи в 2023 г. был создан отдел информационной безопасности в составе государственного бюджетного учреждения «Центр социализации молодежи» (далее – Отдел). Основная цель данного подразделения – обеспечение информационной безопасности молодежи путем выявления и блокировки противоправного контента, а также профилактической работы, направленной на повышение уровня цифровой грамотности и правосознания среди молодых граждан.

В случае обнаружения информационного продукта, нарушающего законодательство Российской Федерации, сведения незамедлительно передаются в компетентные органы через Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Северная Осетия – Алания и Министерство внутренних дел Российской Федерации по Республике Северная Осетия – Алания. Взаимодействие с правоохранительными структурами позволяет оперативно привлекать специалистов Отдела для решения задач по обеспечению информационной безопасности.

Во исполнение поручений Антитеррористической комиссии Республики Северная Осетия – Алания Отдел уделяет особое внимание мониторингу активности лиц, прибывших из стран с высоким уровнем террористической угрозы, а также иностранных студентов и трудовых мигрантов. Эти меры направлены на предотвращение терроризма и экстремизма, а также на предупреждение радикализации и обеспечение общественной безопасности.

Систематический мониторинг информационной активности позволяет своевременно выявлять и пресекать распространение деструктивного контента, а также предотвращать потенциальные угрозы,

способные нанести ущерб несформировавшейся подростковой аудитории, молодежи и другим представителям населения, являющимся активными пользователями сети Интернет.

Информация об авторах

Т. А. Петрова – ведущий научный сотрудник НИЦ № 4, кандидат юридических наук.

Н. Ю. Венецкая – старший научный сотрудник НИЦ № 4.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 86–95.

Научная статья
УДК 342.9

РИСКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Светлана Евгеньевна Пролетенкова

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
proletenkova@mail.ru

Аннотация: Представлены нормативные правовые основы и выделены основные направления цифровой трансформации в правоохранительной сфере. На основании исследования данных правоотношений выявлены системные риски, связанные с переходом на новые цифровые средства организации правоохранительной деятельности. Автором сделан общий вывод о том, что на текущий момент правоохранительная сфера не достигла того уровня цифровой зрелости, когда можно говорить о системном внедрении цифровых правоохранительных технологий. Текущее состояние цифровизации правоохранительной деятельности можно охарактеризовать как переходный этап, который сопровождается указанными в статье рисками и угрозами нарушения правоотношений в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: цифровизация, трансформация, риск, деятельность, правоохрана, безопасность, эффективность, технология, информация, процесс

Для цитирования: Пролетенкова С. Е. Риски цифровой трансформации государственного управления в правоохранительной сфере // Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.) – М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 86–95.

Тема цифровизации в настоящее время поднимается практически по всем направлениям жизнедеятельности человека в современном обществе. Уже давно цифровизация стала считаться неотъемлемой частью экономического и производственного сектора, государственного управления, сферы информационного обеспечения и обеспечения безопасности.

Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 4741 цифровая трансформация определена в качестве одной из пяти национальных целей развития нашей страны на период до 2030 г. Данное положение соответствует общемировым тенденциям и актуальным идеям, лоббирующим развитие технологий информационно-телекоммуникационного спектра. В рамках совершенствования деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти идеи информатизации положены в основу таких преобразований и отражены в соответствующих нормативных документах. Цели цифровой трансформации государственного управления определены распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2021 г. № 2998-рЗ в рамках социально-экономического развития России, включая обеспечение национальной безопасности и личной безопасности граждан Российской Федерации. Задачи цифровой трансформации государственного управления направлены на совершенствование следующих функций:

- регулирование и политика в экономике и социальной сфере;
- государственные и муниципальные услуги;
- контрольная и надзорная деятельность;
- управление государственным имуществом;
- безопасность государства и общества.

Процесс цифровой трансформации в сфере государственного управления определен как «совокупность действий, осуществляемых государственным органом, направленных на изменение (трансформацию) государственного управления и деятельности государственного органа по предоставлению им государственных услуг и исполнению государственных функций за счет использования данных в электронном виде и внедрения информационных технологий в свою деятельность» в целях, указанных в п. 16 Положения о ведомственных программах цифровой трансформации.

Правоохранительная сфера также с нарастающими темпами использует новые цифровые технологии.

Достаточно часто, участвуя в различных научно-представительских мероприятиях, мы приходим к выводу, что развитие научной мысли ведомственных ученых все более стремится к разработке таких средств автоматизации, обработки и передачи информации, которые многократно повысят эффективность государственного управления, качество оказываемых услуг населению и при этом обеспечат экономическую эффективность и целесообразность применяемых инноваций.

Темы наших выступлений на подобных мероприятиях также трансформировались от вопросов повышения эффективности различных форм полицейской деятельности, профилактики правонарушений нормативного правового обеспечения, расстановки сил и средств, до использования в этой деятельности комплексных автоматизированных информационных систем, таких как региональные аппаратно-программные комплексы обеспечения общественной безопасности, система 112, ИСОД МВД России, автоматизированные модули оказания государственных услуг и другие цифровые продукты. При этом совершенно понятна тенденция, связанная с тем, что когда цифровые средства в целом обеспечивают поступательность правоохранительной деятельности, это воспринимается как должное, а вот когда системы проявляют недостатки, это комплексно тормозит не только прямые, но и косвенные связи в правоохранительном процессе. Рассматривая многочисленные проблемные вопросы в рамках функционирования конкретных правоохранительных цифровых продуктов, складывается представление об их системности, что в конечном итоге дает комплексное представление о рисках, сопровождающих государственное управление в правоохранительной сфере.

Подчеркнем то обстоятельство, что речь в данном докладе пойдет именно о рисках, которые следует воспринимать как определенную вероятностную возможность формирования дополнительных угроз в правоохранительной сфере, вызванных цифровизацией и способных оказать существенное негативное влияние на государственную правоохранительную систему. В этом отношении объективное существование и последующее выделение рисков как неотъемлемого явления, сопровождающего любые процессы человеческой деятельности, несет во многом и положительную нагрузку. Это проявляется в том, что любые попытки обеспечить противодействие рискам и угрозам в цифровой сфере неминуемо влечет совершенствование управляемых систем.

Для более предметного обсуждения заявленного вопроса ограничим предметное поле выступления функционированием МВД России по направлениям цифрового развития, но подчеркнем, что, по нашему мнению, выводы о системе рисков, проанализированных на этом примере, будут в значительной степени совпадать с рисками государственного управления в правоохранительной сфере и любых других сферах цифровизации (в медицине, в противодействии ЧС, в образовании и т. д.).

Распоряжением МВД России от 11 января 2022 г. № 1/37 «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 годы» определены цели и задачи в сфере цифровизации ведомства, которые в основном сосредоточены на трех основных направлениях:

устранение избыточной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности;

повышение качества предоставления государственных услуг;
обеспечение безопасности технологической инфраструктуры.

Это, безусловно, очень важные направления цифрового развития, однако они, по-нашему мнению, значительно уже, чем те направления цифровизации и информатизации, которые развивает МВД России в соответствии со ст. 11 ФЗ «О полиции». Их перечень условно можно структурировать следующим образом.

1) Развитие собственных информационных систем, сетей связи, и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, используемых для оптимизации функционирования МВД России и его структурных элементов (ИСОД МВД России).

2) Развитие технологий, связанных с предоставлением государственных услуг и межведомственным информационным обменом складывающемся на этом направлении (отдельные сервисы, например, СПГУ, УВВС-ГУ).

3) Развитие и использование технических и программных средств различной направленности (видеонаблюдения, средства объектового контроля, беспилотные аппараты и др.).

4) Интеграция в системы, существующие за пределами МВД России, использование общих сетей связи и информатизации (например, система 112 интегрирована с дежурными частями модулем СОДЧ, правоохранительный сегмент АПК «Безопасный город»).

Несомненно, попытки цифровой трансформации и цифрового развития проявляются на каждом из обозначенных направлений, а

общее влияние рисков таково, что на каждом из них возникают и реальные проблемы, оказывающие значительное влияние на реализацию цифровых проектов. При этом в рамках ведомственных вертикалей, образуемых федеральными органами исполнительной власти, как риски, так и проблемы цифровой трансформации обсуждаются весьма неохотно, в отличие от чудесных перспектив цифровизации, что уже само по себе является значительным **риском формирования необъективной картины происходящего**.

Теперь, помня о названных направлениях информатизации и цифровизации, перейдем к непосредственному выделению рисков.

Первым из них, по-нашему мнению, является **слабость нормативного правового обеспечения процессов цифровизации**, которая проявляется в отсутствии комплексного нормативного правового регулирования, согласованности в руководящих документах, фрагментарности правовой регламентации, подменой документами стратегического планирования нормативных правовых актов, при помощи которых должны быть введены в правовое поле четкие правовые нормы и т. д.

В качестве примеров следует привести: существование концепции построения и развития АПК «Безопасный город» с его глобальными целями и задачами, в отсутствии нормативного регулирования сферы обеспечения общественной безопасности; несоответствие целей Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России целям и задачам деятельности МВД России на уровне территориального звена. Очень примечателен тот факт, что общие тенденции цифровизации в МВД проявляют все большее отхождение от положений ст. 1 ФЗ «О полиции» в котором указано, что «полиция приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств». Вместо этого основным направлением цифровизации сейчас является предоставление государственных услуг, а между помощью и услугами существует большая разница. Основным показателем сказанного является то обстоятельство, что прием заявлений и сообщений о правонарушениях до настоящего времени на цифровых платформах не реализован. В случае подачи обращений в цифровом виде срок его рассмотрения не отличается от тех сроков, которые реализуются при иных способах подачи. Составление проектной и бюджетной документации, имеющей прямое отношение к расходованию бюджетных средств на нужды, связанные с цифровизацией МВД России и его территориальных ор-

ганов, развитием средств охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, происходит, к сожалению, со значительным занижением сумм расходов, требуемых для качественного продвижения на этом направлении.

Указанный выше риск во многом сочетается с ***риском недостижения цифровой зрелости*** системы государственного управления и ведомств, в частности, на момент начала цифровой трансформации. Речь идет именно о процессе цифровой трансформации, которую следует воспринимать как нечто большее, чем цифровизация, в первую очередь в связи с приобретением системы правоохранительной деятельности такого качества, как повышение эффективности. Цифровая незрелость объясняется в настоящее время:

сложностью и многоаспектностью решаемых МВД России задач, что создает громоздкую систему управления и наличие значительной доли сотрудников, напрямую не связанных с выполнением основных функций ведомства, в том числе руководящих работников;

недостаточным уровнем самостоятельных и «внешних» возможностей в плане информационного, технического, технологического и программного обеспечения деятельности;

длительной нереструктурированностью организационной структуры, породившей к настоящему времени значительный объем руководящего звена в ущерб исполнителям;

слабостью ведомственных систем документооборота, статистического учета, отсутствие процессов автоматизации в вопросах оценки эффективности, работе на показатели, а не на результат и т. д.;

неготовности личного состава к цифровым изменениям.

Риски внедрения цифровых технологий в достаточно статичный, устоявшийся административно-юрисдикционный и уголовный процесс уже достаточно ярко проявили себя в применении принципа объективного вменения по делам о нарушении правил дорожного движения, зафиксированным при помощи технических средств, работающих в автоматическом режиме. Многочисленные исследователи делают выводы о том, что использование цифровизации на этом направлении стало хорошим средством пополнения региональных бюджетов в ущерб реальному обеспечению безопасности на российских дорогах. Здесь следует особо упомянуть о рисках развития нейросетевых технологий, имеющих возможности самостоятельного обучения в условиях формирования непрозрачных алгоритмов, которые мы не сможем ни подтвердить, ни опровергнуть, на базе

понятных для людей характеристик. Это, в частности, касается систем биометрической идентификации, которые уже сейчас способны идентифицировать объект не только на основе сокращенных элементов визуализации, но и учатся составлять биометрический портрет человека на основе геномных данных. Ошибки в работе таких систем крайне болезненны для деликтных отраслей права.

Здесь же следует указать на риски, которые могут существовать как в рамках предыдущего момента, так и в качестве самостоятельного явления. В первую очередь это **риск получения информации или показателей, не соответствующих действительности**. Они вызваны погрешностями цифровых средств или технологий современного этапа развития. Многие из них уже сейчас вполне предсказуемы и даже предусмотрены действующей руководящей документацией. Ярким примером этого являются действующие ГОСТы по применению тех или иных технических средств, предопределяющие пределы погрешности измерения используемых приборов. Например, для средств фиксации «дорожных» правонарушений такие погрешности в настоящее время достаточно велики. Некоторое время назад были введены в действие технологии публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов на официальном портале правовой информации. Подобная мера по замыслу разработчиков явилась шагом на пути к реализации принципов гражданского общества и механизмом участия граждан в делах управления государством. Вместе с тем, по данным исследователей, не более 3 % от принятых нормативных правовых актов подверглись такому обсуждению. Еще меньшее влияние их обсуждение оказало на конечное содержание таких актов. Не соответствующие реальному масштабу дел данные с недопустимой периодичностью появляются в рамках ведения статистической отчетности, и появляются они как по причинам информационно-технических недоработок применяемых систем, так и ввиду «человеческого фактора» и тех сотрудников, которые предоставляют первичные учетные данные.

Усиливаются также риски, связанные с кибератаками и утечкой данных. Такое положение дел заставляет с большой нагрузкой для ведомств искать пути противодействия им, что связано с потерей цифровой функциональности, локальностью применяемых цифровых продуктов, большими ресурсными затратами. Реализация указанной группы рисков влечет значительный ущерб для всех участников правоохранительной сферы. Здесь же постоянно присут-

ствуется *риск нарушения конфиденциальности*, что особенно опасно для экономических правоотношений, а также *риск злоупотребления информацией*, полученной при выполнении служебной деятельности. Так, ярким примером является тот факт, что соучастник убийства Дарьи Дугиной признался в незаконном сборе ее личных данных, которые потом оказались в руках украинских спецслужб. Непосредственно сбором информации занимался полицейский, который имел доступ к информационной системе Госавтоинспекции и воспользовался своим служебным положением. Он получил и продал личные сведения о Дугиных: данные о месте их жительства, марки и номера принадлежащих им автомобилей, маршруты движения и другую информацию.

Очень важное значение при определении структуры рисков имеют развитые системы оценки эффективности деятельности правоохранительных органов, на базе которых в обязательном порядке должны быть сформированы самостоятельные разделы, связанные с оценкой эффективности применяемых цифровых технологий, дающие возможность прийти к пониманию соотношения предпринятых усилий, и израсходованных бюджетных средств с теми эффектами, которые в результате этого достигаются. В этом отношении достаточно интересным и пригодным для последующего развития представляется «Проект концепции цифровой трансформации системы МВД России», подготовленный авторским коллективом Академии управления МВД России, предлагающий в том числе концептуальные подходы к такой оценке. *Отсутствие* в настоящее время *механизмов оценки эффективности ведомственной цифровизации* само по себе является самостоятельным риском, способным парализовать процессы, происходящие в рассматриваемой сфере.

Рассмотренный комплекс рисков с уверенностью можно дополнить такими из них, как *риск разбалансированности полномочий в сфере цифровизации*, *риск, связанный с необходимостью импортозамещения средств и технологий*, *риск неэффективности применяемых бюджетных решений*, *региональные риски*, *все те риски, которые в полной мере проявились при проведении административной реформы*.

Буквально пару штрихов к вопросу о *региональных рисках*, которые уже сейчас проявились глубочайшими региональными проблемами развития цифровизации. В России проявляется серьезная региональная неоднородность при выполнении федеральной повестки,

возникающая ввиду факторов объективного (социально-экономического развития) и субъективного характера (в который может входить все, что угодно: от лоббирования корпоративных интересов до полного непонимания процессов цифровизации на местах). Эти тенденции проявились в рамках построения практически всех глобальных проектов в сфере безопасности: региональных РСЧС, системы 112, АПК «Безопасный город», реализация государственных услуг. Стоимость функциональных цифровых модулей для реализации тех или иных услуг ведомств на базе федеральной или региональных цифровых платформ оказания услуг может в зависимости от регионов и используемых там информационных систем различаться в несколько раз.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что стремительное развитие цифровых технологий и внедрение их в практику правоохранительных органов неизбежно. Применение цифровых технологий позволяет оптимизировать процесс расследования преступлений, снизить риск ошибок из-за человеческого фактора, возможности воздействия одного участника процесса расследования на другого в целях повлиять на те или иные действия, изменить решения по делу и т. д. В то же время существуют опасения существования рисков, влияющих на достоверность получаемой информации, риски утечки и компрометации данных, а также ненадлежащего использования сотрудниками правоохранительных органов полученной информации. Возможные уязвимости новых цифровых технологий и программного обеспечения существенно снижают уровень информационной безопасности. Должны быть сформированы модели рисков, возникающих при внедрении цифровых технологий в практику выявления и расследования преступлений. При их формировании должны учитываться не только косвенные уязвимости, создающие условия для возникновения определенных рисков, но и прямые нарушения правовых норм и этических принципов. Необходимо обеспечить надлежащий уровень и механизм защиты персональных данных граждан, чтобы исключить любые риски утечки персональной информации, что может стать причиной нарушения личных свобод граждан.

Формирование моделей рисков может быть осуществлено с учетом особенностей создания и изменения конкретной информационной системы, результатов мероприятий по контролю за выполнением требований к обеспечению безопасности данных при их обработке в информационной системе, итогов анализа практики применения но-

вых технологий в правоохранительной и правоприменительной деятельности.

Особое место в системе управления рисками занимает высокое качество нормативного правового регулирования, являющееся непременным условием цифровизации. Это новая ситуация, которой никогда не было в истории права. Поэтому перед правом стоит серьезный вызов выстраивания отношений между людьми и машинами. И ситуации, которые будут все чаще происходить, будут показывать, какую именно сторону взаимодействия нужно регулировать. Необходимо очень осторожно и критично относиться к введению в практику правоохранительных органов новых технологий и направлять исследования в сторону создания дополнительного контроля и анализа их функционирования, оценки возможных рисков, создания механизма их минимизации и исправления ошибок.

Информация об авторе

С. Е. Пролетенкова – главный научный сотрудник НИЦ № 4, доктор юридических наук, доцент.

Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 96–106.

Научная статья
УДК 342.9

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Светлана Евгеньевна Пролетенкова¹, Владислав Константинович Вилкин²

¹ Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

² Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ proletenkova@mail.ru

² fred.2021@mail.ru

Аннотация: Представлены теоретические подходы к пониманию сущности и структуры механизма административно-правового регулирования. Определено, что происходящие сегодня процессы цифровизации влияют на все элементы указанного механизма. Цифровые программы, используемые при цифровом администрировании правоотношений, по направленности воздействия имеют сходные черты с административно-правовыми нормами, и, возможно, в ближайшем будущем будут способны замещать их. Наибольшее воздействие цифровые средства оказывают на административные правоотношения, которые в значительной степени ускоряются и алгоритмизируются. Цифровое воздействие на правоприменительные акты, определяется как в процессе их издания, так и в процессе передачи, обработки и систематизации. Указанное касается в том числе судебных актов.

Ключевые слова: механизм, административное регулирование, норма, правоотношение, правоприменение, алгоритм, цифровизация, трансформация, элемент

Для цитирования: Пролетенкова С. Е., Вилкин В. К. Трансформация механизма административно-правового регулирования в условиях цифровизации // Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.) – М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 96–106.

Вопрос о сущности и реализации административно-правового регулирования является, пожалуй, ключевым вопросом административного права. Значительная часть административно-теоретических и имеющих практическую направленность административно-правовых исследований посвящены именно вопросам административно-правового регулирования в той или иной сфере общественной жизни. При этом административно-правовое регулирование рассматривается не как абстрактная категория, не имеющая четких этапов реализации, а как упорядоченная система воздействия норм административного права на все стороны общественных отношений и конкретных индивидуумов вплоть до конечного своего воплощения в виде правоприменительных актов. Предназначение административно-правового регулирования таково, что под его влиянием происходит воплощение универсальных правил в поведении или деятельности управляемого субъекта.

В этом отношении незыблемым и доказанным следует считать определение механизма правового регулирования, представленное профессором А.П. Шергиным, в которое он включает «нормы права, правоотношения, акты применения норм права и способы правового регулирования (дозволение, разрешение, запрет)»¹. Административным такой механизм делает определенность в отношении предмета правоотношений и используемых при этом приемов и способов правового регулирования, среди которых превалирует дозволение и запрет.

Среди ученых-административистов имеется достаточно различных мнений относительно предмета административно-правового регулирования. Несколько десятилетий назад в этом отношении речь шла о том, что в предмет административно-правового регулирования входят в основном правоотношения, связанные с исполнительно-распорядительной деятельностью государства в лице его органов, а

¹ Шергин А.П. Понятие и содержание механизма административно-правового регулирования // Научный портал МВД России. 2009. № 1. С. 5.

также администрирование процессов построения и функционирования указанных органов. В настоящее время масштаб административно-правовых отношений увеличился настолько, что имеются мнения относительно того, что, возможно, не следует четко определять его границы, поскольку это все равно приведет к каким-либо предметным упущениям. Являясь хоть и сформированной², но постоянно расширяющейся отраслью российского права, административное право не только предстает основой для выделения отдельных самостоятельных правовых отраслей, но и вносит новые пласты правоотношений в собственный предмет. На исключительную сложность рассматриваемой категории обратил внимание профессор П.И. Кононов, который для уточнения этого ключевого для отрасли вопроса предлагает «разработать и принять на федеральном уровне системообразующий базовый административно-правовой нормативный акт – Основы административного законодательства Российской Федерации»³.

Вместе с тем глобальные процессы цифровизации государственной и общественной жизни еще более усложнили механизмы административно-правового воздействия. Социальная сущность административного права, заключающаяся в создании прочной основы для развития управленческих правоотношений, с приходом цифровизации по многим аспектам перестает быть тем первичным звеном, на котором строится государственное управление. Цифровые средства взаимодействия опережают, а в некоторых сферах кардинально меняют привычные, казавшиеся незыблемыми административно-правовые механизмы. Устойчивость советской системы административного права теперь сменилась рассуждениями об определении что же первично, право или научно-технический прогресс, который совершил резкое развитие в сторону автоматизированных систем принятия решений, систем информационного взаимодействия, нейросетей, способных вырабатывать собственные решения, не поддающиеся правовому или даже техническому описанию. В данном случае вопрос о первичности заключается в решении методологической установки о том, каким образом такие изменения получают закрепление в государственно-правовой концепции. То ли изначально стоит модернизировать правовые предписания под вновь открывшиеся техноло-

² См.: Старилов Ю.Н. Общее административное право: учебник в 2-х ч. Ч. 1. Воронеж. Изд.: Издательский дом ВГУ. 2016. С. 81.

³ Кононов П.И. О дискуссионных вопросах понимания предмета административного права // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 2. С. 191.

гические возможности, то ли необходимо сначала апробировать их на практике и только потом вносить изменения в правовое поле. Первое решение может повлечь риски затормаживания цифровой трансформации государственного управления ввиду громоздких процессов изменения или разработки правовых конструкций. Второй вариант в таком случае предполагает относительную временную неурегулированность использования цифровых технологий в рамках административных правоотношений.

На наш взгляд, практика проявляет цифровую трансформацию государственного управления, протекающую в отсутствие должного нормативно-правового регулирования, что сопровождается данным процессом многочисленными рисками и дублированием схем взаимодействия в рамках административно-распорядительной деятельности.

Текущее нормативное регулирование данной сферы представлено Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 гг.», Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р., Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2021 г. № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления», а также рядом изменений и дополнений в отраслевые нормативные правовые акты, по направлениям которых предусмотрены элементы цифровой трансформации.

Примером развития ведомственной цифровой трансформации МВД России является внедрение дополнительных информационно-технических возможностей: во-первых, развития системы внутренней организации деятельности на основе автоматизированных информационных систем и электронного документооборота; во-вторых, использования удаленных возможностей предоставления государственных услуг, отнесенных к компетенции ведомства; в-третьих, использование в административной и административно-юрисдикционной деятельности специализированных технических средств охраны правопорядка; в-четвертых, обеспечение цифровой коммуникации с иными органами публичной власти, электронного взаимодействия. При этом в каждом из названных направлений можно обозначить как позитивные, так и негативные моменты, совокупность которых позволяет говорить о настоящем этапе цифрового развития ведомства как о переходном, затруднительном, но в целом устойчивом и про-

грессирующем. Он наглядно проявляет состояние недостижения цифровой зрелости для реформ подобного уровня, в том числе ввиду отсутствия зрелости нормативно-правового блока.

В свою очередь, цифровые технологии предоставили гражданам и организациям совершенно новый уровень возможностей взаимодействия с органами публичной администрации, и федеральными органами исполнительной власти как их части. Право доступа к цифровым технологиям, к современным средствам коммуникации стало неотъемлемым правом человека⁴, без которого стало сложно, а во многих случаях невозможно обеспечить доступ к такому взаимодействию. Вместе с тем нормативная шаткость применения цифровых средств стала основой для развития рисков и угроз, приносимых цифровыми изменениями в устоявшийся процесс государственно-распорядительной деятельности, выливающихся в конечном итоге в разнообразие нарушений различного спектра, от невозможности в полном объеме обеспечить права граждан и организаций ввиду несовершенства цифровых продуктов и информационных сетей до многочисленных киберугроз государственным информационным системам и сохранению личных данных их участников и пользователей.

В подобных условиях прослеживается фактическая подмена устойчивых писанных административно-правовых норм вводимыми органами государственной администрации и в меньшей части, органами местного самоуправления, цифровыми алгоритмами (программами, цифровыми кодами), которые, фактически не обладая признаками правовых норм, берут на себя функцию регулирующего воздействия на участников данных правоотношений. Еще одним аргументом в пользу такого вывода является то обстоятельство, что в отличии малочисленных правовых норм, регламентирующих использование цифровых продуктов в сфере государственного управления, программные средства всегда очень конкретны. Они алгоритмизируют управленческий процесс до пошагового закрепления конкретных процедур взаимодействия, что позволяет говорить о том, что такие программные продукты всегда содержат в себе большую конкретизацию, а значит и больший объем требований, чем предусматривает

⁴ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю. Совет по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН. Семнадцатая сессия. Пункт 3 повестки дня «Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие». См.: URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

административно-правовая норма. В рамках предоставления государственных услуг особенно часто возникает ситуация, когда применяемый программный продукт содержит большой объем требований, чем это предписано в действующем законодательстве. Классическим примером в этом отношении является требование предоставления права на обработку персональных данных, без предоставления которого пользователю не перейти на следующую ступень взаимодействия, либо прохождение многочисленной поэтапной идентификации пользователя с привязкой дополнительных электронных средств идентификации, порой даже частных информационно-аналитических систем, социальных сетей. Обязательность совершения требуемых действий является основным связующим элементом административно-правовых норм и программных требований, что ставит или в ближайшем будущем поставит эти категории на одну ступень. Представляется, что наиболее близко к этому этапу подошли блокчейн-технологии, позволяющие технологическими средствами устанавливать правила взаимодействия. И если отрасль гражданского права уже официально восприняла подобные инновации, хотя бы в рамках ч. 1 ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ, то административному праву еще предстоят схожие модернизации.

Воздействуя на трансформацию норм административного права как вершину механизма административно-правового регулирования, цифровая среда в еще большей степени воздействует и на административно-правовые отношения, поскольку развивается в них и для них.

Самым явным показателем такого воздействия стала заметная алгоритмизация, и за счет ее упрощение различных административных процедур. Сегодня, не выпадая из привычных условий работы и жизнедеятельности, можно дистанционно решить многочисленные вопросы, связанные с деятельностью органов публичной власти, а также администрированием их внутренних процессов. Сокращается количество «бумажного» документооборота, время прохождения интересующих процедур, появляется относительная точность и прозрачность в процессе принятия решений. Созданные комплексные информационные системы, базы данных, автоматические ассистент-программы, автоматические помощники и так далее позволяют качественно перераспределять потоки значимой для публичного управления информации, управлять процессами, осуществлять предоставление информации субъектам административно-правовых отношений,

обеспечивать такой информацией органы, реализующие управляющее воздействие, и т. д.

Улучшение доступности предоставляемых услуг способствует снижению бюрократических издержек, сокращает коррупционные составляющие в деятельности органов публичной власти. Следует отметить, что, например, внедрение цифровых технологий в процесс выдачи удостоверений на право управления транспортными средствами, реализуемый в территориальных подразделениях ГИБДД МВД России, значительно усложнил возможные модели нарушений установленного порядка получения таких прав, обеспечил дополнительные механизмы контроля в рамках реализации указанной деятельности.

Посредством цифровых технологий в настоящее время обеспечивается прямая и обратная связь между административно-правовыми нормами и реализуемыми на их основе административными правоотношениями.

Например, перевод Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в цифровую модель с использованием дополнительных возможностей правового анализа позволил создать ГИС ТОР КНД «Административное производство», предоставляющей аналитические данные по различным критериям совершаемых административных правонарушений. Цифровые возможности системы обеспечивают предоставление справочной информации, позволяют реализовать контроль отдельных элементов административного производства по делам об административных правонарушениях, а также, что весьма ускоряет работу, интегрировать данную систему с иными информационными системами органов исполнительной власти, содержащими юридически значимую информацию. Сегодня такая многолетняя проблема, как неуплата административных штрафов за счет внедрения средств цифровизации постепенно исчезает, что обеспечивает неотвратимость административной ответственности.

Отдельно следует сказать о значении составления системы цифровых справочников на основе КоАП РФ и их последующего информационного сопряжения с ФГИС РОТ (Реестром обязательных требований). Итогом такой работы стала возможность анализа наиболее нарушаемых обязательных требований и корректировки санкций, предусмотренных за их нарушение, а также отслеживание регуляторной нагрузки.

Особенное влияние процессы цифровизации оказали на государственное управление в сфере обеспечения безопасности и отдельных ее видов, в том числе общественной безопасности. Сегодня невозможно представить обеспечение безопасности общественных мест, транспортной и дорожной системы, объектовой, промышленной, трансферной, природной безопасности без использования специальных технических средств и ресурсов автоматизированных систем безопасности, с высокой продуктивностью отслеживающих результаты применения многочисленных входящих в их состав сегментов. Особое значение для безопасности населения страны имеют такие базовые жизненно необходимые системы, как система-112, обеспечивающая не просто поддержку единого номера вызова экстренных служб, а оперативное территориальное реагирование на такие вызовы, осуществляемое по распределенной между федеральными органами исполнительной власти ресурсной модели, включающей механизмы автоматической координации и взаимодействия. С 2007 г. в стране был запущен и активно развивается, дополняется новыми техническими решениями проект комплексной безопасности, объединяющий возможности основных «силовых» и «цифровых» ведомств, получивший название – Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город». На базе данного комплекса в настоящее время применяются самые передовые технологии в области безопасности, основанные в том числе на применении средств интеллектуального анализа и биометрической идентификации. Средства комплекса позволили внедрить в административную и уголовно-правовую практику новые возможности доказывания противоправной деятельности. В рамках административно-юрисдикционного процесса, реализуемого в отношении участников дорожного движения, подобные технические возможности фактически стали предпосылкой изменения основ административно-процессуальной деятельности, в частности фактического применения принципа объективного вменения к водителям и собственникам транспортных средств, с использованием которых средствами объективного контроля, работающими в автоматическом режиме, было зафиксировано административное правонарушение.

В рамках поддержания коммунальной инфраструктуры действуют региональные порталы связи местных органов власти с общественностью для оперативного решения бытовых задач. При этом созданы все условия для дистанционного получения четкой конкрети-

зированной информации в отношении тех случаев, которые требуют управленческого воздействия.

Следует отметить, что примеров влияния цифровизации на административные правоотношения настолько много, что нет смысла их перечислять. Вместе с тем справедливым будет отметить то обстоятельство, что цифровая трансформация данной сферы правоотношений происходит неравномерно в региональном плане. Наблюдается сильнейшая зависимость от желания и финансовой способности региональных властей обеспечить развитие на рассматриваемом направлении. Немаловажными оказываются также геотерриториальные, социальные и даже этно-национальные особенности регионов.

Внедрение средств цифрового управления неминуемо ставит задачи в области преодоления возможностей негативного влияния на административные правоотношения, связанные большей частью с киберугрозами и ошибочностью применяемых алгоритмов взаимодействия, сбоям электронных средств контроля и надзора и т. д. Представляется, что система обеспечения защиты от подобных явлений это та сфера, которая в обязательном порядке должна иметь четкое воплощение в нормах административного права.

Говоря о таком элементе механизма административно-правового регулирования, как акты правоприменения, следует выделить их особое значение. Именно их наличие свидетельствует о том, что управляющее воздействие достигло того состояния, когда оно возымело фактический эффект и достигло значимых целей в рамках государственного управления. Кроме того, акты правоприменения в целом оказывают ненормативное воздействие на регулирование общественных отношений.

Основное влияние цифровизации на правоприменение заключается в том, что применяемыми при этом средствами облегчается и фактически гарантируется принятие значимого правоприменительного решения. Во всех отработанных типичных случаях это означает тот факт, что при прохождении определенного цифрового алгоритма решение является обоснованным и предсказуемым. В рамках реализации административно-юрисдикционной деятельности полиции достаточно привычным стало автоматическое назначение административных штрафов за нарушение правил дорожного движения, дорожными камерами, функционирующими в автоматическом режиме. Таким же образом происходит автоматизация контрольно-надзорных функций в иных сферах жизнедеятельности, например, при выявле-

нии случаев загрязнения окружающей природной среды, зафиксированных специализированными средствами контроля. Правоприменение в миграционной сфере реализуется во многом дистанционным путем, при помощи специализированных алгоритмов. После их выполнения решается соответствующая задача, итог которой фиксируется в получаемом специализированном акте. Такие примеры уже стали настолько обыденными, что в ежедневной практике они воспринимаются как должное.

В рамках правоприменения наиболее интересен, на наш взгляд, вопрос о цифровизации административного судопроизводства. Задачи расширения информационных возможностей судебной деятельности ставились на повестку в рамках реализации федеральной целевой программы «Развитие судебной системы на 2013–2020 годы», при этом усиление информатизации всех этапов судопроизводства рассматривалось самым подробным образом.

Отметим, что и ранее данному вопросу уделялось первостепенное значение, поскольку ГАС «Правосудие» в 2024 г. исполнилось 18 лет.

Не вдаваясь в подробности относительно удобства использования электронных сервисов, связанных с судопроизводством, которые, безусловно, оценены многими пользователями, отметим, что наиболее обсуждаемым вопросом является движение к тому, чтобы цифровое упрощение процесса судопроизводства не превратило этот самый процесс в главное оружие принуждения и попрания прав и свобод граждан и организаций, реализуемый в «автоматическом» порядке без соблюдения тех главных конституционных принципов, на которых была построена судебная власть в Российской Федерации, и, в первую очередь, принципа непосредственного судебного разбирательства. Проще говоря, в современных условиях следует совершенно четко понимать, где границы внедрения инноваций в судебную деятельность. Особенно остро данный вопрос стоит при обсуждении возможностей внедрения в судопроизводство, в том числе административное судопроизводство, искусственного интеллекта, построенного на нейросетевых технологиях.

По нашему мнению, любые коррективы, связанные с дальнейшей цифровизацией правоприменительной деятельности, должны подвергаться предварительному всестороннему изучению. Нельзя допустить, чтобы правоприменительные механизмы оказались сколь-либо подвержены неправовым, несправедливым, антигуманным, а значит и

небезопасным для дальнейшего развития российской государственности процессам. При этом совершенно очевидно, что новые технологии, скорее всего, будут и дальше внедряться в общественные отношения нарастающими темпами, способствовать гласности, открытости административного судопроизводства и административно-юрисдикционной деятельности специальных уполномоченных органов. В этом процессе особо следует отметить, что такие базовые принципы, как процессуальный порядок судебного разбирательства, состязательность, презумпция невиновности, равноправие сторон и так далее должны быть незыблемыми и реализоваться в соответствии с правовыми нормами.

Таким образом, изложенные обстоятельства позволяют утверждать, что современный механизм административно-правового регулирования претерпевает изменения в условиях цифровизации на всех стадиях своей реализации и в ближайшие десятилетия достигнет значительной степени дигитализации права⁵ (в том числе административного права), которая уже сейчас проявляется на всех этапах механизма административно-правового регулирования.

При этом исключительно предметное и обоснованное внедрение новых цифровых возможностей в государственное управление должно являться залогом стабильности и непротиворечивости тех процессов, которые органы публичной власти реализуют на пути к достижению стабильного и неуклонного развития страны вне зависимости от различного рода внешних и внутренних противостоящих факторов.

Информация об авторах

С. Е. Пролетенкова – главный научный сотрудник НИЦ № 4, доктор юридических наук, доцент;

В. К. Вилкин – курсант 114 учебного взвода 4 курса факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

⁵ См.: Корнев А.В. Дигитализация права: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2019. 6 (103). С. 11.

Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 107–111.

Научная статья
УДК 342.95

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА АДМИНИСТРАТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Александр Александрович Смирнов

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
smirnov_research@bk.ru

Аннотация. Рассмотрено понятие цифровизации и выделены ключевые информационные технологии, определяющие научно-технический прогресс на современном этапе. Отмечено существенное влияние цифровизации на деятельность полиции в новых условиях и раскрыты основные направления влияния цифровизации на административную деятельность органов внутренних дел.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, цифровая трансформация, органы внутренних дел, полиция, административная деятельность, охрана общественного порядка

Для цитирования: Смирнов А. А. Основные направления развития цифровизации и ее влияние на административную деятельность органов внутренних дел // Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 107–111.

Информационно-коммуникационные технологии являются одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на динамику и содержание развития общества и государства в современном мире. По словам Т.Я. Хабриевой, «мир уже наблюдает становление новой – цифровой – реальности»¹. Благодаря цифровой трансформации происхо-

¹ Хабриева Т.Я. Технологические императивы современного мира и право // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 1. С. 6.

дит качественное изменение общественной жизни. «На наших глазах ряд важных общественных процессов меняет не только свою форму, но и содержание. Это касается всех аспектов человеческой жизни во всех масштабах...»².

К числу ключевых «сквозных» информационных технологий, определяющих научно-технический прогресс на современном этапе, относятся:

искусственный интеллект, включая технологии машинного обучения и когнитивные технологии;

технологии хранения и анализа больших данных;

технологии распределенных реестров (блокчейн);

нейротехнологии, технологии виртуальной и дополненной реальности;

квантовые вычисления и квантовые коммуникации;

новое промышленное и общесистемное программное обеспечение;

геоданные и геоинформационные технологии;

технологии доверенного взаимодействия;

современные и перспективные сети мобильной связи.

Основными документами, определяющими развитие ИКТ в нашей стране, являются: Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, Концепция технологического развития на период до 2030 года, Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Отдельно необходимо сказать об Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», закрепившем в числе приоритетных национальных целей развития России технологическое лидерство, цифровую трансформацию государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

Процесс внедрения информационных технологий в государственное управление и экономическую деятельность имеет разные наименования: информатизация, создание электронного правительства, цифровизация, цифровая трансформация и т. д. В связи с активным развитием цифровых технологий как разновидности ИКТ стал

² Образ цифрового будущего России: формирование и репрезентация: монография / под общ. ред. В.В. Зотова, Г.Р. Консона, С.В. Володенкова. М.: МФТИ, Физтех, 2024. С. 11.

широко использоваться термина «цифровизация». В подзаконном акте Минкомсвязи России цифровизация (цифровое развитие) определена как «процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов. Цифровизация предполагает внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий»³.

Для характеристики данного процесса также используется термин «цифровая трансформация», который трактуется как «глубокие и всесторонние изменения в производственных и социальных процессах, связанные с заменой аналоговых технических систем цифровыми и широкомасштабным применением цифровых технологий»⁴.

Процессы цифровизации оказывают существенное и разнонаправленное воздействие на деятельность органов внутренних дел (полиции) в новых условиях. Причем его влияние проявляется во всех основных направлениях деятельности полиции: административной, уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной. Как подчеркнул в своем выступлении в 2022 г. начальник Академии управления МВД России генерал-майор полиции С.А. Синенко, «возрастающая сложность и разнообразие задач, встающих перед полицией, требуют от МВД России действовать с учетом цифровизации практически всех направлений деятельности, эффективно использовать информационные технологии в борьбе с преступностью. Для решения этих задач необходима серьезная и кропотливая работа по качественному преобразованию системы управления и организации оперативно-служебной деятельности»⁵.

Следует отметить, что в текущем году завершается реализация Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 годы⁶, которая определила цели, задачи и ожидаемые показатели результативности цифровой трансформации Министерства. Данный нормативный акт является очередным этапом развития правового обеспечения внедрения цифровых технологий в деятельность органов внутренних дел.

³ Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: приказ Минкомсвязи России от 1 авг. 2018 г. № 428 // КонсультантПлюс.

⁴ Там же.

⁵ См.: Международный форум «Цифровая трансформация системы МВД России» // Академия управления МВД России. 20 окт. 2022 г. URL: <https://a.mvd.pf/Universitet/Novosti/item/33231239/> (дата обращения: 23.10.2024).

⁶ Утверждена распоряжением МВД России от 11 янв. 2022 г. № 1/37.

В настоящей статье выделим и дадим краткую характеристику основным векторам влияния цифровизации на административную деятельность органов внутренних дел.

1. Переход на оказание государственных услуг в электронном виде. Все больше оказываемых полицией государственных услуг (по линии подразделений по вопросам миграции, Госавтоинспекции и т. д.) становятся доступными для населения в электронном виде через Единый портал государственных и муниципальных услуг. Данное направление выступает одним из наиболее значимых в плане востребованности населением.

2. Внедрение различных цифровых баз данных и информационных систем, включая информационно-справочные и информационно-поисковые системы. В деятельность различных подразделений полиции по охране общественного порядка все шире внедряются различные информационные системы, используемые для решения задач профилактики и раскрытия преступлений, осуществления контрольно-надзорных функций, оказания государственных услуг гражданам и организациям и т. д.⁷ Одним из приоритетных направлений цифровизации административной деятельности полиции выступает внедрение технологий удаленного доступа к ведомственным и иным базам данных для служб Госавтоинспекции, патрульно-постовой службы, участковых уполномоченных полиции. Однако прогресс в данной области тормозится вследствие неразрешенности ряда проблем, связанных с обеспечением защиты конфиденциальной информации и предотвращением ее утечек.

3. Применение технологий автоматизированной фиксации административных правонарушений. В настоящее время центры автоматизированной фиксации административных правонарушений выявляют подавляющую часть административных правонарушений в области дорожного движения, и эта тенденция усиливается. Так, в 2023 г. в автоматическом режиме выявлено почти 221 млн таких правонарушений⁸. По мере развития технологий машинного зрения увеличивается и сама номенклатура административных правонарушений, фиксируемых в автоматизированном режиме.

4. Использование систем видеонаблюдения с интеллектуальным анализом, включая функции распознавания людей и предметов – си-

⁷ См.: Воронов А.М., Анисифорова М.В. Перспективы внедрения новых информационных технологий в деятельность органов внутренних дел по профилактике правонарушений // Вестник ВИПК МВД России. 2024. № 2 (70). С. 157–162.

⁸ Доклад о состоянии безопасности дорожного движения в Российской Федерации. М.: ГУОБДД МВД России, Научный центр БДД МВД России, 2024.

стемы видеонаблюдения в населенных пунктах как один из ключевых элементов АПК «Безопасный город» являются одной из ключевых информационных технологий, используемых в деятельности полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Добавление в данную систему интеллектуальных функций, в частности распознавания лиц и предметов, значительно повышает ее эффективность в плане выявления преступлений и иных происшествий, обнаружения разыскиваемых лиц.

5. Применение беспилотных летательных аппаратов и иной робототехники. Беспилотные летательные аппараты все активнее применяются подразделениями полиции для охраны общественного порядка в период проведения массовых мероприятий, обеспечения безопасности дорожного движения, предотвращения правонарушений на объектах транспортной инфраструктуры. По мере дальнейшего развития робототехники они, несомненно, будет все шире использоваться в работе профильных подразделений полиции.

6. Использование технологий искусственного интеллекта. Данные технологии активно развиваются в настоящее время и МВД России прорабатывает вопросы их внедрения в работу практических подразделений органов внутренних дел. Что касается административной деятельности, то, по нашему мнению, технологии генеративного искусственного интеллекта прежде всего необходимо задействовать для такого трудоемкого направления работы, как обработка и рассмотрение обращений граждан. В дальнейшем также возможно будет внедрение автоматизированных голосовых помощников в работу дежурных частей органов внутренних дел.

Вот краткий анализ влияния цифровизации на административную деятельность органов внутренних дел. Представляется, что дальнейшее развитие и внедрение передовых информационных технологий в работу полиции является императивом времени, реализация которого позволит адекватно реагировать на вызовы и угрозы новой цифровой реальности.

Информация об авторе

А. А. Смирнов – ведущий научный сотрудник НИЦ № 4, доктор юридических наук, доцент.

Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 112–117.

Научная статья
УДК 342.95

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ШТРАФ

Илья Владимирович Шубин

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
Shubinilyavlad@yandex.ru

Аннотация: Рассматриваются положительные и негативные последствия цифровой трансформации отдельных аспектов административного штрафа.

Ключевые слова: цифровая трансформация, законодательство об административных правонарушениях, административные наказания, административный штраф

Для цитирования: Шубин И. А. Влияние цифровой трансформации на административный штраф // Наука административного права в условиях цифровизации: достижения и перспективы : сборник научных трудов по итогам внутриведомственного круглого стола (г. Москва, 30 октября 2024 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 112–117.

В современном мире, характеризующемся стремительным развитием и внедрением цифровых технологий, вопросы их влияния на человека, его права и свободы, на различные сферы жизни становятся все более актуальными и часто оказываются в центре внимания.

На фоне все большего применения информационных технологий в законодательстве об административных правонарушениях особо выделяются административные наказания и, в частности, наиболее распространенный их вид – административный штраф, который применяется (безальтернативно) при фиксации отдельных административных правонарушений работающими в автоматическом режиме

техническими средствами фото- и видеофиксации, а также электронным способом наложения, извещения и исполнения.

И, конечно, в связи с этим у большинства возникает вопрос: что влечет за собой внедрение и применение цифровых технологий – повышение эффективности административного штрафа и ускорение (облегчение) правоприменительной деятельности либо, наоборот, нарушение (чрезмерное ограничение) прав и свобод, достижение иных, не обозначенных в кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), целей.

На первый взгляд, цифровая трансформация отдельных аспектов административного штрафа выглядит весьма привлекательной, поскольку: упрощает работу субъектов административной юрисдикции и повышает ее эффективность, что особенно актуально в условиях значительного некомплекта личного состава органов внутренних дел Российской Федерации⁹; по средствам круглосуточного контроля существенно снижается латентность отдельных административных правонарушений и повышается предупредительный потенциал административного штрафа; лицо, привлекаемое к административной ответственности, может ознакомиться с постановлением по делу об административном правонарушении и материалами, которые послужили основанием для привлечения к административной ответственности, из любой точки мира, где есть доступ в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»; оперативно и просто уплатить административный штраф, при наличии ранее указанного условия; значительно увеличивается соответствующий бюджет, поскольку повышается выявляемость административных правонарушений и, соответственно, растет количество лиц, привлеченных к административной ответственности с наложением административного штрафа, и пр.

Вместе с тем не обошлось без негативных следствий, которые не могут не вызывать обоснованного беспокойства. Так, частная новелла¹⁰ повлекла корректировку одного из принципов не только законодательства об административных правонарушениях, но и права в целом – презумпции невиновности, сделав из него исключение в виде примечания, в соответствии с которым положение о том, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, не распространяется на определенные ад-

⁹ См. подробнее. URL: <https://rg.ru/2024/11/26/irina-volk-nekomplekt-kadrov-v-mvd-rf-sostavliaet-pochti-174-tysiachi-chelovek.html> (дата обращения: .26.11.2024).

¹⁰ Речь идет о Федеральном законе от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

министративные правонарушения в случае их автоматической фиксации¹¹.

Согласиться с вектором, при котором принцип характеризует не право, а закон, очень трудно. Вряд ли стоит доказывать, что принципы права должны определять содержание законодательства об административных правонарушениях Российской Федерации и его отдельных институтов, а не наоборот. С.С. Алексеев в свое время говорил, что «принципы права – это выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание (основы) и закрепленные в нем закономерности общественной жизни»¹².

Причем, как показал опыт введения в субъектах Российской Федерации режима повышенной готовности, когда происходила автоматическая фиксация транспортных средств, на которые не оформлен цифровой пропуск, и последующее привлечение к административной ответственности собственника (владельца) транспортного средства, применение технических средств и программного обеспечения может выходить далеко за рамки существующего правового регулирования.

Нельзя не отметить, что используемые технические средства и программное обеспечение активно совершенствуются, позволяя, например, расширить круг административных правонарушений, которые могут быть зафиксированы с помощью работающих в автоматическом режиме технических средств фото- и видеофиксации, однако за рамками внимания остается соблюдение (достижение соблюдения) таких принципов, как презумпция невиновности и индивидуализации наказания.

Поскольку если фиксация административного правонарушения происходит работающими в автоматическом режиме техническими средствами фото- и видеофиксации, то личность водителя не имеет значения, к ответственности по общему правилу привлекается собственник (владелец) транспортного средства (ч. 1 ст. 2.6.1 КоАП).

¹¹ Между тем, как представляется, исключение больше касается положения о том, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. См.: Шубин И.В. Некоторые вопросы бремени доказывания в административно-деликтном законодательстве // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефремовича в связи с 75-летием со дня рождения. Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург. 2022. С. 283–287.

¹² Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций в двух томах. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 102–112.

Безусловно, законодателем предусмотрена возможность освобождения собственника (владельца) транспортного средства от административной ответственности, если подтвердить факт того, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц (ч. 2 ст. 2.6.1 КоАП РФ), однако указанное, как представляется, скорее вынужденная мера, чем решение.

Кроме того, не степень общественной опасности и личность виновного определяет вид и размер наказания, а способ фиксации. Данный тезис следует из ч. 3.1 ст. 4.1 КоАП РФ, в соответствии с которой в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ назначается административный штраф, размер которого должен быть наименьшим в пределах санкции Особенной части КоАП РФ. В случаях, когда такой вид наказания отсутствует, а предусмотрено лишение права управления транспортными средствами или административный арест, то назначается административный штраф в размере 5 000 руб.

Можем видеть, что снижение размера административного штрафа произошло в санкциях статей, предусматривающих ответственность за опасные нарушения правил дорожного движения, которые, в свою очередь, могут повлечь лишение специального права управления. Даже если таких нарушений наберется несколько, собственник транспортного средства может быть привлечен к административной ответственности только в виде административного штрафа

Последний, в свою очередь, поступает самым простым способом: оплачивает административный штраф, даже если в момент нарушения автомобилем управляло другое лицо. Такой способ поведения для собственника (владельца) транспортного средства удобнее – нет необходимости проходить бюрократическую процедуру доказывания своей непричастности и виновности другого лица. К тому же, на сегодняшний день, как отмечалось ранее, оплата назначенного административного штрафа заметно упрощена и больше похожа на оплату повседневной услуги или какого-либо платежа, делая административный штраф, а вместе с этим и административное правонарушение, чем-то обыденным, не требующим особого внимания.

Справедливости ради отметим, что для собственника (владельца) транспортного средства существует риск неблагоприятных правовых последствий в виде внесения в электронную базу в качестве лица,

привлеченного к административной ответственности. Затем, в случае совершения вышеуказанным владельцем транспортного средства в течение года со дня после вступления в законную силу постановления об административном правонарушении, вынесенного на основании данных автоматической фиксации, повторного административного правонарушения, но уже выявленного должностным лицом, ожидать благосклонности не стоит.

Наконец, коммерциализация законодательства в области дорожного движения, выраженная в чрезмерном фискальном уклоне при применении систем автоматической фиксации нарушений правил дорожного движения. Так, внедрение инновационных технологий, контролирующих автомобильный поток, позволило повысить количество выявляемых административных правонарушений, и вместе с тем увеличить суммы собираемых административных штрафов. Как следствие, штрафы играют заметную роль в доходах соответствующих бюджетов.

Нередко можно встретить, что в отчетах о работе систем фотовидеофиксации административных правонарушений на первый план выходят не данные о снижении числа дорожно-транспортных происшествий, а суммы административных штрафов.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в процесс привлечения к административной ответственности и назначение (исполнение) административного штрафа – это сложные и многогранные процессы, которые несут в себе как новые возможности, так и определенные риски, связанные с нарушением (чрезмерным ограничением) прав и свобод.

Для того, чтобы минимизировать негативные последствия цифровизации и максимально использовать ее преимущества, необходимо, во-первых, «запараллелить», с одной стороны, процессы внедрения (разработки) технических средств и программного обеспечения с учетом имеющейся нормативной базы, а с другой – нормотворческую деятельность по совершенствованию соответствующих положений законодательства об административных правонарушениях с учетом достижений науки и инновационных проектов; во-вторых, обеспечивать баланс между эффективностью применения (а не внедрения) цифровых технологий и правами и свободами участников административно-деликтных правоотношений; наконец, в-третьих, повышать уровень цифровой грамотности населения и субъектов административной юрисдикции и пр.

Только при соблюдении определенных условий цифровые технологии могут стать эффективным инструментом обеспечения законности и правопорядка, способствуя повышению качества жизни граждан.

Информация об авторе

И. В. Шубин – научный сотрудник НИЦ № 4.

СОДЕРЖАНИЕ

Андреева Т.Д. Отдельные аспекты обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних подразделениями участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних.....	3
Анисифорова М.В. К чему приведет внедрение электронного производства по делу об административном правонарушении?.....	8
Банаева М. П. Административно-правовые режимы оборота ядерных материалов и радиоактивных веществ в условиях цифровизации.....	11
Баторов Б. О. Перспективы применения нейросетевых технологий в деятельности полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.....	18
Боронина В.С. Роль цифровизации в обеспечении безопасности участников дорожного движения.....	31
Варгасов В.К. Ужесточение миграционного контроля в условиях цифровизации.....	35
Джафарова Н.Т. Меры административного принуждения в сфере оборота компьютерной информации.....	42
Жуков В.Г. Административная деятельность полиции по предупреждению вовлечения в деструктивные молодежные субкультуры в цифровой среде.....	47
Зайцев И.А. Цифровизация и административная ответственность: позитивные и негативные аспекты.....	51
Майоров В.И., Иванова С.И. Цифровые технологии как основа сохранения эффективности деятельности ОВД по предупреждению правонарушений в условиях «дефицита кадров».....	57
Машугина Е.В. Электронные доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях: теория и практика применения.....	62
Орлов Н.Н. Перспективы использования цифровых технологий для привлечения к административной ответственности лиц, управляющих средствами индивидуальной мобильности.....	72

Петрова Т.А. Венецкая Н.Ю. Профилактика угроз и опасного поведения несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».....	78
Пролетенкова С.Е. Риски цифровой трансформации государственного управления в правоохранительной сфере.....	86
Пролетенкова С.Е., Вилкин В.К. Трансформация механизма административно-правового регулирования в условиях цифровизации.....	96
Смирнов А.А. Основные направления развития цифровизации и ее влияние на административную деятельность органов внутренних дел.....	107
Шубин И.В. Влияние цифровой трансформации на административный штраф.....	112

**НАУКА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Сборник научных трудов
по итогам внутриведомственного круглого стола
(г. Москва, 30 октября 2024 г.)*

Редактор *Е. С. Иванова*
Компьютерная верстка *С. В. Первой*

Подписано в печать 22.05.2025	Тираж 56 экз.
Формат 60×84 ¹ / ₁₆ Печ. л. 7,5	Уч.-изд. л. 5,5
	Заказ № 17

Издатель: ВНИИ МВД России
121069, Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1

Группа ОП РИО ВНИИ МВД России